

**ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА ВА СИЁСАТШИНОСИИ
БА НОМИ А. БАҶОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ
МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН**

ВБД: 327.88

Бо ҳукуки дастнавис

РАҲМОНЗОДА ФАРОМУЗИ АБДУЧАББОР

**РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН ДАР
ШАРОИТИ БА ДАСТ ОВАРДАНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ
ДАВЛАТӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯи ихтисоси
5.6.2 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар шӯбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ омода гардидааст

Рохбари илмӣ:	Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
Муқарризони расмӣ:	Муминзода Аҳмад Исмаи – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон; Додихудоев Хуршед Азамҷонович – номзоди илмҳои сиёсӣ, мудирӣ маркази таҳлили бозори меҳнатӣ, Муассисаи давлатии «Пажӯҳишгоҳи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли» - и Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Муассисаи пешбар:	Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «23» майи соли 2026, соати «10:00» дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-079 назди Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар Китобхонаи илмӣ ба номи Индира Ганди Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33) ва сомонӣ расмӣ Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ (www.ifppanrt.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____соли 2026 фиристода шуд.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои сиёсӣ
Email: Sanginov1953@mail.ru

Сангинов Н.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Радикализм ё тундгароии сиёсӣ аз давраҳои қадим то ба имрӯз яке аз унсурҳои номатлуби ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ маҳсуб мешавад. Дар асрҳои XVIII-XIX баъди пайдоиши ҷараёнҳои ғоявӣ сиёсӣ радикализм ба сифати силоҳи идеологии нерӯҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва омили таъсиррасон ба равандҳои сиёсии ҷомеа табдил меёбад. Ба амал омадани ҷангҳои идеологӣ ба фазои иттилоотӣ идеологии ҷомеа ворид гардидани ғояҳои ифротгароӣ ва террористӣ яке аз воқеиятҳои замони муосир мебошад. Дар шароити рушди бемайлони технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва бештар гардидани таъсири ҷангҳои иттилоотӣ идеологӣ радикализми сиёсӣ омили бесуботкунандаи ҷомеа ва таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллии кишварҳои тозаистиклол доништа мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тули даҳ соли охир радикализми динӣ сиёсӣ дар шакли тарғибу ташвиқи ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ зоҳир шуда, ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири манфӣ мерасонад. Дар аксар маврид шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ ва ҷонибдорӣ намудани ғояҳои онҳо зери таъсири ҷунин амалҳои номатлуб руҳи меҳна. Технологияҳои иттилоотӣ замони муосир, баҳусус шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонҳои интернетӣ, ба ташкилотҳои мазкур имкон додаанд, ки рӯз то рӯз ғайриқонунии террористӣ экстремистӣ худро дар фазои маҷозии интернет бештар гузаста намоянд. Ҷунин вазъият ҳафтухатар терроризми иттилоотӣ, бештар шудани радикализми сиёсӣ ва афзоиши руҳияи радикалии ҷомеа ба вуҷуд меоварад. 26 декабри соли 2019 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми навбатии солони худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуда буданд, ки «Созмонҳои террористӣ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ ва бо роҳи таъсири ғарзнокӣ сарчашмаҳои динӣ дар мафкураи ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳ ғояҳои тундгароиро ҷой карда, онҳоро ба қатл куштор, барҳам задани амният ва суботу оромӣ дар мамлакатҳои гуногун ташвиқи менамоянд. Аз ин лиҳоз, сохтӯри маҷмӯи марбутаро зарур аст, ки дар роҳи ташвиқи тарғиби

тундгароии динӣ садди устувор гузошта, ҷавононро ба хушёриву зиракӣ ҳидоят кунанд ва онҳоро дар руҳияи садоқат ба халқу Ватан ва эҳтиром ба арзишҳои умумиинсонӣ тарбия намоянд» [45]. Ин ва дигар масъалаҳои марбут ба тавсеаи радикализми сиёсиро ба инобат гирифта, муобрамияти мавзӯро ба таври зерин асоснок намудан мумкин аст:

Якум, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ истиқлолияти сиёсии худро ба даст оварда, ҳамзамон аз сохтори сотсиалистии коммунистӣ ба сохтори нави ҷамъиятии дорои хусусияти демократию сармоядорӣ ворид шуд. Гузариш аз як сохтор ба сохтори дигар дар баробари мушкилиҳои соҳавӣ, инчунин ҳалои идеологиро ба вучуд овард. Ин буд, ки дар як муддати кӯтоҳ фазои идеологии кишварро ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароии динию сиёсӣ фаро гирифта, дар ҷомеа ва сатҳи шуури ҷамъиятӣ равандҳои оштинопазирро ба вучуд оварданд. Чунин вазъият дар ниҳояти қор боиси ба амал омадани ҷанги шаҳрвандӣ гардид. Ҳарчанд дар шароити имрӯза давлату ҳукумат барои ғимояи фазои иттилоотии идеологии кишвар қорҳои назаррасро анҷом дода бошанд ҳам, ҳуҷумҳои иттилоотии идеологӣ низ аз ҷониби неруҳои таҳрибқор, баҳусус ташкилотҳои террористии экстремистӣ тадриҷан зиёд мешаванд.

Дуюм, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни кишварҳои пасошуравӣ ягона давлате буд, ки дар фазои сиёсии он ҳизби сиёсии дорои характери динӣ фаъолият менамуд. Чунин ҳолат сиёсишавии дин ва таъсири омилҳои диниро дар ҳаёти сиёсии мамлакат бештар намуд. Гузашта аз ин, яке аз навъҳои радикализми сиёсӣ радикализми исломӣ мебошад. Зоҳиршавии радикализми исломӣ дар фаъолияти ташкилоти террористии экстремистии Ҳизби наҳзати исломӣ ва дигар ҳизбу ҳаракатҳои террористии экстремистӣ мушоҳида мегардид. Айни замон вазъият бетағйир аст. Сарфи назар аз он, ки фаъолияти чунин ташкилоту созмонҳо дар ҳудуди Тоҷикистон мамнуъ эълон шудааст, ҳанӯз ҳам ҳизбу ҳаракатҳои мазкур ба мисли солҳои қаблӣ кӯшиш менамоянд, ки бо роҳи зӯрӣ ва ғасби ҳокимияти қонунӣ сохтори конститутсионии давлатро тағйир дода, давлати исломӣ ташкил намоянд.

Сеюм, дар шароити имрӯза ба таҳлилу таҳқиқи «терроризм», «экстремизм», «исломи сиёсӣ», «омили исломӣ», «терроризми сиёсӣ», «экстремизми сиёсӣ» асарҳои гуногун бахшида шудаанд. Инчунин масъалаҳои мазкур дар доираи рисолаҳои илмӣ низ хеле зиёд таҳқиқ гардида истодаанд. Дар ин самт муайян намудани алоқамандӣ ва робитаи радикализми сиёсӣ бо падидаҳои мазкур яке аз самтҳои афзалиятноки таҳқиқи ин масъала мебошад, зеро мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки баъзан онҳоро як мешуморанд ва дар чунин маврид сарҳади байни онҳо, нишонаҳои фарқкунанда ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо норавшан боқӣ мемонад. Бо назардошти ин масъала таҳқиқ намудани радикализми сиёсӣ мубрамияти онро бештар менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Радикализми сиёсӣ яке аз падидаҳои ниҳоят мураккаб ва ҳамзамон масъалаи баҳсноки ҳаёти сиёсӣ чамбиятӣ ба шумор меравад. Бинобар ин, ба масъалаи мазкур олимони соҳаҳои гуногуни илм таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Пажӯҳишгарон масъалаи радикализмро аз мавқеъҳои гуногун, аз ҷумла дар робита бо воқеаву ҳодисаҳои таърихӣ, дар алоқамандӣ бо ҷараёнҳои идеявӣ сиёсӣ, аз мавқеи зухуроти терроризм ва экстремизм ва умуман ҳамчун падидаи оштинопазири ҳаёти сиёсии ҷомеа муаррифӣ кардаанд. Бо мақсади он, ки дараҷаи таҳқиқи мавзӯ ба таври равшан нишон дода шавад, асарҳои ба омӯзиши ин мавзӯ бахшидашударо ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст.

Бо мақсади муайян намудани моҳият ва хусусиятҳои муҳимтарини радикализми сиёсӣ ба инобат гирифтани шаклҳои анъанавӣ ин падида хеле зарур мебошад. Аз ин рӯ, **гурӯҳи якумро** асарҳои ташкил медиҳанд, ки дар онҳо радикализми сиёсии классикӣ таҳлилу таҳқиқ шудааст. Барои муайян намудани моҳияти радикализми классикӣ асарҳои К. Маркс, Ф. Энгелс [29], В.И. Ленин [25], Н. Нейман [66], А.П. Шмид [67], С.Б. Семенов [54], Г.Н. Канинская [20], И.Л. Морозов [34] аҳаммияти хос доранд. Дар осори К. Маркс ва В.И. Ленин дар бораи моҳияти радикализм, роҳи усулҳои муборизаи сиёсӣ, бахусус, истифодаи усулҳои радикалӣ, вобаста ба вазъияти амал намудан маълумоти фаровон мавҷуд аст. С.Б. Семенов ва Г.Н. Канинская ба пайдоиши радикализми классикӣ

таваччуҳ зоҳир намуда, онро дар мисоли чараёнҳои ғоявию сиёсии Фаронса ва Англия нишон додаанд. Дар ҳақиқат, радикализи сиёсӣ дар шакли чараёни ғоявӣ бори аввал дар ҳаёти сиёсию ҷамъиятии Фаронса ва Англия пайдо шуда буд. Аз ин рӯ, таҳқиқоти олимони мазкур барои асоснок намудани сабабҳои пайдоиши радикализи классикӣ хеле муҳим арзёбӣ мешавад.

А.П. Шмид ва Н. Нейман таърихи пайдоиши радикализмо таҳқиқ намуда, ба масъалаи радикализатсияи кишрҳои гуногуни ҷомеа диққати зарурӣ додаанд. Дар таҳқиқоти онҳо пешниҳод мегардад, ки радикализатсия на танҳо дар сатҳи поёнӣ (шахсони осебпазир), балки дар сатҳи миёна (муҳити радикалӣ) ва дар сатҳи болоӣ (дар афкори ҷамъиятӣ ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ) низ зоҳир мегардад. Н. Нейман аввалин марҳилаҳои дар заминаи радикализм пайдо шудани экстремизмо қайд намуда, аз ҷониби онҳо истифода шудани терроризм ва амалҳои террористиро асоснок намудааст. Дар маҷмӯъ, омӯзиши асарҳои олимоне, ки радикализи классикӣ ва таърихи пайдоиши онро таҳқиқ намудаанд, нишон дод, ки моҳият ва хусусиятҳои радикализи сиёсӣ аз аввалин лаҳзаҳои пайдоиши худ то ба имрӯз бетағйир боқӣ мондаанд. Дар натиҷаи ба амал омадани пешрафти илмию техникӣ ва дигаргуниҳои сохторӣ шакли зоҳиршавӣ ва роҳу усулҳои аз ҷониби радикалистон истифодашаванда тағйир ёфтаанд.

Гуруҳи дуюмо асарҳои олимоне ташкил медиҳанд, ки дар онҳо радикализи сиёсии замони муосир ва шаклҳои гуногуни зоҳиршавии он таҳқиқ гардидаанд. Дар байни олимони мазкур Г.И. Автсинова [1; 2; 3], И.Н. Лопушанский [26], Е.Ю. Воронина [11], С.Н. Середенко, Н.В. Еремина [55], М.К. Арчаков [5; 6], М.В. Козлов [21], В.В. Волков [10] ва ғ. ба омӯзиши радикализи сиёсӣ ба таври ҷиддӣ машғул шудаанд ва асарҳои онҳо дар самти омӯзиш ва таҳлили ин падида аҳамияти зиёде назариявию методологӣ доранд. Инчунин, дар таҳқиқоти олимони мазкур алоқамандии радикализм бо экстремизм ва терроризм низ нишон дода шудааст.

Г.И. Автсинова радикализи сиёсиро дар шароити тағйирпазирии ҷомеа таҳқиқ намуда, зери таъсири омилҳои иҷтимоию фарҳангӣ ташаккул ёфтани ин падидаро асоснок менамояд. Дар омӯзиши радикализи сиёсӣ И.Н. Лопушанский ва

Е.Ю. Воронина сахми арзанда гузоштаанд. Дар таҳқиқоти онҳо радикализми рост ва чап, сабабҳо ва омилҳои ташаккулёбии онҳо, таъсири радикализм ба равандҳои сиёсии ҷомеа, экстремизми сиёсӣ, терроризми сиёсӣ ва сарчашмаҳои пайдоиши онҳо баррасӣ шудаанд. С.Н. Середенко, Н.В. Еремина дар мисоли кишварҳои аврупоӣ зуҳури радикализми роҷро таҳқиқ намудаанд ва хусусиятҳои ташаккулёбии онҳоро муайян кардаанд. М.В. Козлов радикализмро ҳамчун идеология муаррифӣ намуда, хусусиятҳои ташаккулёбии радикализми сиёсиро аз ин мавқеъ шарҳ додааст. Дар таҳқиқоти ӯ зуҳури радикализми сиёсӣ дар идеологияҳои динӣ, махсусан пайдоиш ва ташаккулёбии ин навъи радикализм дар кишварҳои Шарқи Наздик ҳамачониба таҳлилу баррасӣ шудааст.

Гуруҳи сеюмро асарҳои олимоне ташкил медиҳанд, ки ба омӯзиши радикализми динӣ-сиёсӣ ва радикализми исломӣ машғул гардидаанд. Дар миёни муҳаққиқони мазкур А.А. Петрухина [47], В.В. Волков [9], И.П. Добаев [12; 13], С. Семедов [53], В.Н. Пластун [48], В.В. Наумкин [38], М. Хасан [59], Р.Г. Ланда [24], З. Тодуа [58], В.В. Куделев [22], А.К. Зейферд [14], қорҳои назаррас анҷом додаанд.

Дар таҳқиқоти А.А. Петрухина ва В.В. Волков радикализми исломӣ, заминаҳои идеявӣ сиёсии ташаккулёбии он, субъектҳои сиёсии радикализми исломӣ, омилҳои дохилию берунии ба пайдоиши радикализми исломӣ мусоидаткунанда ҳамачониба таҳлил гардида, ин зухурот таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллӣ ва низоми муносибатҳои байналмилалӣ муаррифӣ мегардад. И.П. Добаев ва С. Семедов низ аз пажӯҳишгарони шинохтаи радикализми исломӣ мебошанд. Онҳо зуҳури ин навъи радикализмро дар мисоли кишварҳои Қафқоз ва Осиёи Марказӣ таҳқиқ намуда, хавфу хатари онро барои давлатҳои минтақаҳои мазкур қайд намудаанд. Дар асарҳои олимони дигар, ба мисли М. Хасан, Р.Г. Ланда, З. Тодуа, А.К. Зейферд алоқамандии радикализми сиёсӣ бо омилҳои динӣ, дар заминаи ғояҳои радикалӣ ташаккул ёфтани ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ террористӣ ҳамачониба таҳқиқ гардидаанд. Онҳо муътақиданд, ки дар замони муосир сарчашмаи асосии пайдоиши терроризм ва экстремизм идеологияи радикалии исломгароён мебошад.

Гурӯҳи чорумро асарҳое ташкил медиҳанд, ки дар онҳо масъалаи тарғибу ташвиқи ғояҳои тундгарой ва ифротгарой, баҳусус, масъалаи радикализатсияи кишварҳои гуногуни ҷомеа ва коҳиш додани таъсири ин зухурот ба афкори ҷамъиятӣ таҳқиқ гардидаанд. Дар ин самт И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин, А.Д. Тихонова [7; 8], А.В. Решетняк [52], М.Я. Яхёев [65], М.А. Яворский [62], С.Б. Маргулис, С.В. Демиденко [28], К.Х. Нурдинова [39] ва олимони дигар қорҳои арзишманд анҷом додаанд. Дар қорҳои илмӣ муҳаққиқони мазкур ба масъалаи сабабҳои шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ террористӣ, роҳу усулҳои тарғибу ташвиқи ғояҳои тундгарой, баҳусус, баланд бардоштани руҳияи радикалии ҷомеа, таъсиррасонии иттилоотӣ психологӣ ба афкори ҷамъиятӣ, тариқи шабакаҳои иттилоотӣ замони муосир паҳн намудани идеологияи радикалистӣ, ҳавфу ҳатари радикализми исломӣ ва паҳншавии ғояҳои тундгароӣ он барои кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамаҷониба таҳқиқ гардидаанд. Дар умум мушоҳида намудан мумкин аст, ки радикализатсия ва паҳн намудани идеологияи радикалистӣ яке аз омилҳои таъсиррасон ба амниятӣ миллӣ ва суботи сиёсии кишварҳои замони муосир мебошанд.

Гурӯҳи панҷумро асарҳои олимони ватанӣ ташкил медиҳанд. Ҳарчанд масъалаи радикализми сиёсӣ дар илмҳои сиёсӣ ва ҷамъиятшиносии ватанӣ дар алоҳидагӣ таҳқиқ нагардида бошад ҳам, паҳлуҳои гуногуни онро олимони кишвар таҳлилу баррасӣ намудаанд. Дар таҳқиқоти олимони ватанӣ масъалаҳои гуногуни таъмини амниятӣ миллӣ ва суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити имрӯза, ҳавфу ҳатари терроризм ва экстремизм, паҳншавии ғояҳои тундгарой ва ифротгарой, фаъолияти таҳрибии ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ алайҳи манфиатҳои миллии кишвар, омилҳо ва заминаҳои пайдоиши идеологияи радикалӣ, тундгароӣ динӣ-сиёсӣ, ифротгароӣ динӣ-сиёсӣ, исломи сиёсӣ ва омилҳои динӣ ҳамаҷониба таҳқиқ гардидаанд. Дар ин самт қорҳои илмӣ таҳқиқоти А.Н. Маҳмадов [31; 32; 33; 36], Г.Н. Зокиров [16; 17; 18], С.С. Ятимов [63; 64], М.У. Хидирзода [60], Р.Ш. Нуриддинов [40], М.А. Олимов [42], Қ. Нурулҳақов [41] ва ғ. арзиши зиёди илмӣ назариявӣ доранд. Инчунин, масъалаҳои дар боло зикргардида дар паҷуҳиши диссертатсионӣ Н.Д.

Махмадизода [30], А.И. Муминов [35], Н.Д. Назиров [37], З.Д. Раҳматова [50], А.Б. Хусайнзода [61] ва ғ. низ таҳқиқ гардидаанд.

Дар асарҳои илмию таҳқиқоти А.Н. Махмадов таҳдиду хатари идеологияи созмонҳои экстремистии террористӣ, нақши илм ва маориф дар мубориза бо терроризм, робитаи терроризм бо экстремизми динию сиёсӣ, таҳдиду хатари кибертерроризм ва киберҷиноятҳо таҳлилу баррасӣ шудаанд. Дар таҳқиқоти Г.Н. Зокиров зухуроти терроризм ва экстремизм, радикализми сиёсӣ ва хавфу хатари онҳо, роҳҳои коҳиш додани радикализми сиёсӣ омӯхта шудаанд. Дар асарҳои С.С. Ятимов масъалаҳои ҷудогонаи таъмини амнияти миллию ҷамъиятӣ, таъсири омилҳои геополитикӣ дар ташаккули таҳдидҳо, нақши маориф дар мубориза бо терроризму экстремизм, дунявият ҳамчун объекти амнияти миллий, ҳифзу ҳимояи арзишҳои миллию давлатдорӣ дар шароити муосир ҳамаҷониба таҳлил гардидаанд. Дар қорҳои илмию таҳқиқоти Қ. Нурулҳақов, Н.Д. Махмадизода, А.И. Муминов ва З.Д. Раҳматов хусусиятҳои муҳимми экстремизми динӣ ва ҳизбу ҳаракатҳои экстремистии террористӣ таҳқиқ гардидаанд. Н.Д. Назиров ва А.Б. Хусайнзода ба омӯзиши сиёсӣшавии дин, таъсири омили динӣ ба равандҳои сиёсӣ, таҳдиду хатари исломи сиёсӣ ва радикализми исломӣ ба амнияти миллий машғул гардидаанд.

Гуруҳи шашумро асарҳо ва суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил медиҳанд. Дар ин осор масъалаи радикализми сиёсӣ ҳамчун омили асосии ҳалалдоркунандаи низоми давлатдорӣ ва монеаи ҷиддӣ дар роҳи рушди устувори кишвар мавқеи марказиро ишғол менамоянд [43; 44; 45; 46; 56; 57].

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи иҷрои мавзуи илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Масоили амнияти миллий ва муайян намудани таҳдидҳои нав ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (барои солҳои 2019-2024) иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – муайян намудани табиати радикализми сиёсӣ дар шароити муосир, таҳлили таҳқиқи омилҳои бавучудоварандаи он ва нишон додани хавфу хатари ин падидаи номатлуб дар марҳилаи навини давлатдории миллии Тоҷикистон мебошад. Барои расидан ба ин мақсад иҷрои вазифаҳои таҳқиқотии зерин зарур доништа шуд.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- таҳлили сарчашмаҳои илмӣ, асоснок намудани ҷанбаҳои назариявӣ методологии таҳқиқи радикализми сиёсӣ ва муайян кардани моҳият ва хусусиятҳои хоси он;

- дар заминаи омӯзиши марҳилаҳои гуногуни ташаккулёбии радикализми сиёсӣ нишон додани навъҳо ва шаклҳои зоҳиршавии он;

- дар заминаи таҳлили баррасии равандҳои сиёсии ҷомеа нишон додани нақш ва мавқеи радикализм дар татбиқи муборизаҳои сиёсӣ;

- дар заминаи таҳлили баррасии усулҳои фаъолияти радикалистӣ муайян намудану нишон додани таъсири радикализм ба раванди сиёсии ҷомеа;

- таҳлили баррасӣ намудани сабабҳои пайдоиш ва ташаккулёбии радикализми сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нишон додани омилҳои бавучудоварандаи он дар марҳилаи навини давлатдории миллии;

- таҳқиқи фаъолияти таҳрибии ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ ва муайян намудани хавфу хатари онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот – радикализми сиёсӣ ва хусусиятҳои ташаккули он дар шароити ба даст овардани истиқлоли давлатӣ мебошад.

Предмети таҳқиқот – омӯзиш ва таҳлили раванди ташаккули радикализми сиёсӣ ва таъсири он ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Фарзияи таҳқиқот. Пайдоиш ва ташаккулёбии радикализми сиёсӣ таърихи қадима дорад. Ин падидаи сиёсӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ вобаста ба тағйирёбии тавозуни қувваҳои шаклҳои

зоҳиршавии худро тағйир додааст. Дар шароити имрӯза таҳдиду хатари бештарро радикализми динӣ зоҳир менамояд. Фаъолияти радикалиҳои ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ амнияти миллии ва суботи сиёсии кишварҳои гуногуни оламо зеро хатар қарор додааст. Ҳарчанд фаъолияти сиёсии ҳамаи радикалҳо хусусияти террористӣ экстремистӣ надошта бошад ҳам, вале ҳамаи террористон ва экстремистон фаъолияти радикалӣ доранд. Аз ин рӯ, дар марҳилаи навини давлатдорӣ миллии барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти радикалӣ доштани фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ хеле хатарнок мебошад. Гумон меравад, ки радикализми динӣ имрӯз барои ҷомеаи мо аз ҳама таҳдиди номатлуби ғайрианъанавӣ ба шумор меравад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур дар ду марҳила гузаронида шудааст. Дар марҳилаи аввал ҷанбаҳои назариявӣ методологӣ, таърихи пайдоиш ва ташаккулёбии минбаъдаи радикализми сиёсӣ, шаклҳои зоҳиршавӣ ва навиҳои он таҳқиқ гардидааст. Дар марҳилаи дуюми таҳқиқот заминаҳои пайдоиши радикализми динӣ сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, сабабҳои сиёсӣшавии дин, таъсири ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳдиду хатари радикализми исломӣ таҳлилу таҳқиқ гардидаанд. Таҳқиқоти мазкур дар шӯбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон солҳои 2017-2021 гузаронида шудааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар раванди омӯзиши мавзӯ асарҳои илмӣ назариявии олимони ватанию хориҷӣ истифода шудаанд. Пеш аз ҳама, дар раванди таҳқиқот ба адабиёти илмие тавачҷуҳи бештар зоҳир карда шуд, ки дар онҳо бевосита радикализми сиёсӣ таҳқиқ гардидааст. Инчунин, дар таҳқиқоти мазкур адабиёти илмие истифода шудааст, ки алоқамандии радикализм ва экстремизму терроризмро фаро мегирад. Ғайр аз ин, бо назардошти хусусияти инқилобии радикализми сиёсӣ назарияҳои инқилобҳои классикӣ ва инқилобҳои ранга низ ба инобат гирифта шудаанд. Дар раванди таҳқиқот ба концепсияҳои радикализатсияи ҷомеа ва омилҳои бавучудоварандаи радикализми исломӣ диққати

зарурӣ дода шудааст. Дар маҷмӯъ, адабиёти илмию назариявии истифодашуда, асосҳои назариявии таҳқиқотро ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар раванди гузаронидани таҳқиқот паҳлуҳои гуногуни радикализми сиёсӣ ба воситаи методҳои илмӣ институтсионалӣ, функционалӣ, системавӣ, меёриҳои ҳуқуқӣ, типологӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ таҳлилу баррасӣ гардида, дар заминаи истифодаи иқтидори методологии онҳо натиҷаҳои илмӣ зарурӣ ба даст оварда шудаанд. Бо ёрии методи институтсионалӣ ва назарияҳои дар ин замина ташаккулёфта муайян намудани марҳилаҳои ташаккулёбии радикализми сиёсӣ, раванди пайдоиш ва рушди инкишофи ҳизбу ҳаракатҳо ва ташкилотҳои сиёсии радикалӣ, аз ҳама муҳимтар, сабабҳои пайдоиши онҳо имконпазир гардид. Институтсионализм фаъолияти сохторҳои радикалиро дохили системаи сиёсӣ ва ё муҳити берунаи онро ба инобат гирифта, таъсири сохторҳои мазкурро ба равандҳои сиёсии ҷомеа ва умуман ба тағйирпазирии ҷомеа нишон медиҳад. Таҳлили системавӣ имкон дод, ки унсурҳои таркибии радикализми сиёсӣ, аз ҷумла субъектҳои радикализм, мақсадҳои онҳо, роҳи усулҳо ва стратегияҳои онҳо муайян карда шаванд. Дар заминаи таҳлили функционалӣ ба масъалаи муҳолифати раванди сиёсӣ, хусусиятҳои ташаккулёбии низоми сиёсӣ, ҳизбу ҳаракатҳои радикалӣ диққати на он қадар зиёд дода шуд, аммо муҳимият ва зарурати вазифаҳое, ки онҳо дар дохили системаи сиёсӣ иҷро мекунанд ва махсусан ба масъалаи нақши онҳо дар фаъолгардонии иштироки сиёсии одамон таваҷҷуҳи бештар зоҳир гардид. Инчунин, ба воситаи методи функционалӣ паҳлуҳои мусбат ва манфии радикализми сиёсӣ ошкор карда шуданд. Ба воситаи методи меёриҳои ҳуқуқӣ шаклҳои ифротӣ ва иртиҷоии радикализми сиёсӣ, аз ҷумла экстремизм, терроризм, инқилобгароӣ, ҷудоихоҳӣ ва ғ. муайян гардиданд. Методи таҳлили омилҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ имкон дод, ки робитаи радикализми сиёсӣ ва шаклҳои зоҳиршавии он бо унсурҳои фарҳангии ҷомеа муайян карда шавад. Масалан, менталитет, характери миллӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва монанди инҳо ба робитаи байниҳамдигарии ҳокимият ва ҷомеаи шахрвандӣ, ҳокимият ва муҳолифони он робитаи мустақим дорад. Ба воситаи методи типологӣ дар зербоби 1.2. навҳо ва шаклҳои зоҳиршавии радикализми сиёсӣ таҳқиқ

гардида, дар қисмҳои дигари таҳқиқот иқтидори методологии он барои ба низоми мушаххас даровардани раванди омӯзиши мавзӯ истифода шудааст.

Сарчашмаи маълумотҳо. Дар таҳқиқоти мазкур барои асоснок намудани тамюолҳои хатарзои радикализми динию сиёсӣ як қатор сарчашмаҳои иттилоотӣ расмӣ низ истифода бурда шудаанд. Аз ҷумла, суҳанронӣҳо ва паёмҳои солони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, стратегияҳои давлатӣ, сомонҳои интернетии агентҳои иттилоотӣ ва ғ. истифода шудаанд, ки дар маҷмӯъ ҳамаи онҳо ба сифати сарчашмаҳои маълумоти эмпирикии таҳқиқоти диссертатсионӣ хидмат мекунанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур ташаккулёбии радикализми сиёсӣ дар шароити муосир ва таҳдиду хатари он ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи иқтидори методологии илмҳои сиёсӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Масъалаҳои ҷудогонаи навгони илмӣ таҳқиқот дар бандҳои зерин ифода ёфтаанд:

- дар заминаи таҳлилу баррасии сарчашмаҳои илмӣ ҷанбаҳои назариявӣю методологии омӯзиши радикализми сиёсӣ асоснок гардида, моҳият ва хусусиятҳои муҳими он муайян карда шудаанд;

- марҳилаҳои гуногуни ташаккулёбии радикализми сиёсӣ таҳқиқ гардида, навъҳо ва шаклҳои зоҳиршавии ин падида, инчунин нишонаҳои фарқкунандаи онҳо нишон дода шудаанд;

- дар заминаи таҳлилу баррасии равандҳои сиёсии минтақавӣю ҷаҳонӣ нақш ва мавқеи радикализм дар татбиқи муборизаҳои сиёсӣ муайян карда шудаанд;

- усулҳои мухталифи фаъолияти радикалистӣ таҳлилу баррасӣ гардида, таъсири радикализм ба раванди сиёсии ҷомеа нишон дода шудааст;

- сабабҳои пайдоиши радикализми сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардида, омилҳои бавучудоварандаи он дар марҳилаи навини давлатдорӣ миллии нишон дода шудаанд;

- фаъолияти таҳрибии ҳизбу ҳаракатҳои террористии экстремистӣ таҳлилу таҳқиқ гардида, хавфу хатари радикализи сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст;

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Радикализи сиёсӣ ҳамчун падидаи амалияи ҷамъиятӣ таърихи тулонӣ дорад. Аммо олимону муҳаққиқон пайдоиши онро дар сатҳи миллию минтақавӣ ба охири асри XVIII дар Англия ва сипас дар Фаронса мансуб медонанд. Сабабҳои пайдоиши он муборизаҳои сиёсии байни либералистон ва ҷонибдорони сохтори аристократӣ маҳсуб меёфт. Аммо дар солҳои минбаъда, радикализи сиёсӣ ҳамчун усули тағйир додани сохтори иҷтимоию сиёсии ҷомеа аз ҷониби ҳаракатҳои сотсиалистии коммунистӣ ва ҳаракатҳои миллию озодихоҳӣ барои расидан ба мақсадҳои сиёсии худ истифода шудааст. Дар шароити имрӯза унсурҳои радикалиро дар таркиби ҳамаи ҷараёнҳои идеявӣ ва идеологияҳои сиёсӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Бинобар ин, радикализи сиёсӣ падидаи ҳеле мураккаб ва ғуноғунпахлу буда, омӯзишу таҳқиқи он дар илмҳои сиёсӣ мавқеи ҳеле муҳимро ишғол намудааст. Таҳлили ҷанбаҳои назариявӣю методологии радикализи сиёсӣ нишон дод, ки барои омӯзиши ин падида истифодаи муносибати маҷмӯӣ (маҷмуи методҳои ғуноғуни илмӣ) мувофиқи мақсад аст. Дар умум, радикализм ифодагари дигаргуниҳои ҷиддии иҷтимоию сиёсӣ буда, дарбаргирандаи хусусиятҳои рушди таърихӣ ин ё он мамлакат, таҷассумгари хусусиятҳои системаи сиёсӣ, менталитет, майлу рағбати одамон, маданияти сиёсии иштирокчиёни ҳаёти сиёсии ҷомеа, ифодагари ноустувории рафтори одамон ва дар аксар маврид (агар радикализи сиёсӣ хусусияти экстремистӣ дошта бошад) таҳдид ба манфиатҳои миллии мамлакат мебошад.

2. Мураккабии зухуроти радикализи сиёсӣ, пеш аз ҳама, бо шаклҳои зоҳиршавии он асоснок карда мешавад. Назария ва амалияи радикализи сиёсӣ нишон медиҳад, ки ин падида дар навбати аввал дар шакли радикализи ҷаф ва рост зоҳир мешавад. Чунин навъҳои радикализи сиёсӣ на танҳо то ба имрӯз мавҷудияти худро нигоҳ медорад, балки ҷараёнҳои зиёди идеявӣю сиёсиро дар худ шомил намудааст. Фаъолони радикализи рост ба эҳёи арзишҳо ва идеалҳои анъанавӣ таъя намуда, кӯшиш менамоянд, ки ба қадом

роҳу воситае, ки набошад, ҳатто ба воситаи истифодаи зӯроварӣ, дар ҷомеа тағйироти ҷиддӣ ба амал оранд. Фашизми Италия, миллатгароии Олмон, ҳаракатҳои миллий, ҳизбу ҳаракатҳои динӣ дар симои радикализми рост зоҳир мегарданд. Баръакси ин, радикализми чап худро на танҳо аз замони гузашта, балки дар аксар маврид аз замони ҳозира низ ҷудо менамояд, зидди арзишҳои анъанавӣ ва тартиботи кӯҳна амал мекунад ва ба татбиқи арзишҳои нав ва ба талаботи давраи замони ҳаборӣ намурадани онҳоро мақсади худ қарор медиҳад. Дар амалияи сиёсӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки радикализми рост бештар хусусияти экстремистӣ ё ифротгарой ва чап хусусияти реформистӣ ё ислохотталабӣ дорад. Аммо вобаста ба вазъият тамоюлоти инқилобӣ ҳосил ҳамаи онҳо мебошад.

3. Ҷангҳои идеологии ду қарни сипаригардида гувоҳи онанд, ки ҳамаи идеологияҳои сиёсӣ дар ҳолати муҳофизат намурадани арзишҳои худ хусусияти консервативӣ ва дар ҳолати мубориза бурдан бо рақибон хусусияти радикалистӣ касб намураанд. Дар асоси ин далели таърихӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки радикализми сиёсӣ доимо дар раванди ба амал омадани муборизаҳои сиёсӣ зоҳир мегардад. Дар асрҳои XVIII-XIX истифодаи радикализми сиёсӣ дар фаъолияти либералистон, дар асрҳои XIX-XX дар фаъолияти коммунистон ва дар асри XXI дар фаъолияти ташкилотҳои террористии экстремистӣ хеле зиёд истифода шудааст. Дар шароити имрӯза дастовардҳои илмӣ, техникаӣ, бахусус рушди технологияҳои иттилоотӣ, коммуникатсионӣ ва ҳизбу ҳаракатҳои террористии экстремистӣ имконият дода истодаанд, ки онҳо фаъолиятҳои худро дар сатҳи сифати нав бароранд. Тарғибу ташвиқи ғояҳои ифротгарой ва тундгарой боиси бештар гардидани миқёси радикализатсия мегарданд. Дар баробари ташкилотҳои террористии экстремистӣ ба раванди радикализатсияи ҷомеа як қатор давлатҳо низ мусоидат карда истодаанд. Ба амал омадани инқилобҳои ранга ва бетартибҳои оммавӣ сиёсӣ дар кишварҳои гуногуни олам натиҷаи афзоиш ёфтани радикализатсияи ҷомеа мебошанд.

4. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзиҳои аввали ба даст овардани истиқлолият падидаи радикализми сиёсӣ аз мавҷудияти

худ дарак дода буд. Яке аз сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ низ дар Тоҷикистон аз ғаёлияти радикалии ҳизбу ҳаракатҳои он давра вобаста мебошад. Ҳатто дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ яке аз ҷонибҳои даргирро низ радикалистон ташкил медоданд. Мавҷудияти радикализми сиёсӣ дар ҳар ҷомеа хусусиятҳои хоси худро дорад. Дар Тоҷикистон зоҳиршавии ин падида дар ғаёлияти ҳизбу ҳаракатҳои террористиро экстремистие ба мушоҳида мерасад, ки онҳо зерини шиори ҳимояи арзишҳои исломӣ барои расидан ба мақсадҳои сиёсии худ мубориза мебаранд. Дар баробари ҷунин ҳизбу ҳаракатҳои тундгароне, ки аз ҷониби шаҳрвандони Тоҷикистон ташкил шудаанд, инчунин ташкилотҳои террористиро экстремистии минтақавӣ ба суботи сиёсии ҷомеа таҳдид менамоянд. Бинобар ин, айни замон барои Тоҷикистон «ТЭТ ҲНИ», «Гуруҳи 24», «Паймони миллии Тоҷикистон», «Ҳаракати исломии Ёзбекистон», «Ҳизбут-ут-таҳрир», «Ал-Қоида», «Ихвон-ул-муслимин», «Ҷамоати ансоруллоҳ», ҷараёни салафия, «Давлати исломӣ», ҳаракати «Толибон» хатари бештар эҷод намуда истодаанд. Зерин таъсири ғаёлиятҳои экстремистиро террористии онҳо афзоиш ёфтани раванди радикализатсия дар байни кишрҳои гуногуни ҷомеа таҳдиди воқеӣ ба сохтори конституционӣ ва амнияти миллии кишвар ба шумор меравад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур хусусиятҳои муҳимми зоҳиршавии радикализми сиёсӣ дар шароити ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ таҳлилу таҳқиқ гардида, таҳдиду хатари дар марҳилаи навини давлатдорин миллии Тоҷикистон муайян гардидааст. Вобаста ба масъалаи коҳиш додани таъсири радикализми диниро сиёсӣ ва пешгирий намудани пайдоиши он дар таҳқиқот хулосаву тавсияҳои амалӣ пешниҳод гардидаанд. Аз ин рӯ, хулосаҳо ва натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар омӯзиши минбаъдаи ин масъала ва асоснок намудани сатҳи таҳқиқи он метавонанд истифода шаванд. Ҳамзамон, хулосаҳо, натиҷаҳои таҳқиқот ва маводи диссертатсия ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ ва барномаҳои таълимӣ, инчунин дар рафти таълими фанҳои сиёсатшиносӣ, амнияти миллий, таҳдиду хатарҳои замони муосир метавонанд истифода шаванд. Хулосаҳои таҳқиқот ва тавсияҳои амалӣ оид ба истифодаи натиҷаҳои таҳқиқотро, пеш аз ҳама, барои

шуъбаҳои робита бо ҷомеа ва тарбияи идеологии ҷавонон истифода бурдан мумкин аст. Ғайр аз ин, таҳқиқоти мазкур имкон медиҳад, ки таҳдиду хатари радикализми сиёсӣ, аз ҷумла радикализми исломӣ ошкор карда шуда, ҳадафҳои ғаразнокӣ ташкилотҳои террористиро экстремистӣ ба ҷавонон шарҳ дода шаванд. Аз ин рӯ, натиҷаҳои таҳқиқот ва тавсияҳои амалии таҳқиқотро Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, шуъбаҳои тарбияи донишгоҳу донишқадаҳои кишвар метавонанд истифода намоянд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо иҷрои чунин амалҳо асоснок карда мешавад: а) дар раванди таҳқиқот доираи васеи адабиёти илмӣ истифода гардида, ҷанбаҳои назариявии радикализми сиёсӣ бо таъба ба онҳо муайян карда шудааст; б) дар омӯзиши объект ва предмети таҳқиқот муаллиф методҳои илмӣ мушаххаси соҳаи сиёсатшиносиро ба кор бурдааст; в) дар таҳқиқот доираи васеи сарчашмаҳои иттилоотӣ, аз ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, паёмҳои солонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, маводи интернет, натиҷаи насарсанҷии марказҳои илмӣ таҳлилиро истифода гардида, оқибатҳои ноговори радикализми сиёсӣ муайян шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсияи доктарабӣ дарачаи илмӣ дар мавзӯи «Радикализми сиёсӣ ва хусусиятҳои он дар шароити ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» аз рӯйи мазмуну мундариҷаи худ ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 5.6.2 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ мувофиқат менамояд. Дар банди 8-уми шиносномаи ихтисоси мазкур «Ҳокимият ва оппозитсия дар раванди сиёсӣ», «Субъектҳои ноаён дар сиёсат», дар банди 10-ум «Назарияи аксионизми сиёсӣ», дар банди 11-ум «Омилҳои хавф», «Усулҳои таҳлили хавфҳои сиёсӣ» барои таҳқиқ пешбинӣ гардидаанд.

Саҳми шахсии доктарабӣ дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии доктарабӣ дар таҳқиқи мавзӯи мазкур дар он ифода меёбад, ки ӯ мустақилона натиҷаҳои таҳқиқоти худро ҷамъбаст

намуда, барои истифодаи амалии онҳо тавсияҳои худро таҳия сохтааст. Инчунин омода намудани мақолаҳои илмӣ ва маърузаву гузориш дар конференсияҳо, истифодаи методҳои илмӣ таҳқиқоти сиёсӣ дар омӯзиши радикализми сиёсӣ, таҳлилу баррасӣ намудани сарчашмаҳои иттилоотӣ, омӯхтани доираи васеи адабиёти илмӣ ва ниҳоят муайян намудани таҳдиду хатари радикализми сиёсӣ дар марҳилаи навини давлатдорӣ миллии саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқи ин мавзӯ ба шумор мераванд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи шӯъбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон 21.10.2025 (суратҷаласаи №21) муҳокима гардида, барои ҷимоя ба шурои диссертатсионӣ пешниҳод шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ва ҳулосаҳои он дар мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмию амалӣ ифодаи худро пайдо намудаанд. Аз рӯйи мавзӯи диссертатсия муаллиф дар ду конференсияҳои илмию назариявӣ ҷумҳуриявӣ маъруза намудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот дар дарсҳои лексионӣ фанни таълимии «Сиёсатшиносӣ» метавонанд истифода мегарданд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар мақолаҳои илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ дарҷ шудаанд. Довталаб аз рӯйи мавзӯи диссертатсия дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 мақолаи илмӣ ҷоп намудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, се боб, шаш зербоб, ҳулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 190 саҳифаи компютерӣ мебошад. Адабиёти илмӣ ва сарчашмаҳои иттилоотӣ истифодашуда 187 номгӯйро ташкил медиҳанд.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби якуми диссертатсия – «**Радикализми сиёсӣ: таҳлили назариявӣ методологӣ**» аз ду зербоб иборат буда, бевосита ба

таҳлили назариявию методологӣ ва мазмуну муҳтавои радикализми сиёсӣ бахшида шудааст. Дар доираи ин зербобҳо навъу шаклҳои радикализм ва истифодаи онҳо ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ баррасӣ гардидаанд.

Зербоби аввали боби якум - **«Чанбаҳои назариявию методологии таҳқиқи радикализми сиёсӣ»** унвон шуда, дар он замина ва омилҳои асосии раванди пайдоиш ва ташаккули радикализми сиёсӣ, нақш ва мавқеи он дар ҳаёти сиёсии ҷомеа, таъсири он ба равандҳои сиёсии дохилию беруна, вазифаҳои он бо истифодаи методҳои мухталиф таҳлил гардидааст.

Таъкид шудааст, ки мафҳуми “радикализм” аз калимаи латинии «radix» пайдо шуда, маънояш «асл, реша» мебошад. Баъдан мафҳуми латинии «radicalis» низ истифода мегардад, ки он низ дар маъноҳои «аслӣ, решагӣ» ба кор бурда мешавад. Дар баъзе мавридҳо муҳаққиқони масъалаи радикализм онро бо назардошти маънои решашиносияш шарҳу тавзеҳ медиҳанд. Аммо бояд дар назар дошт, ки радикализм, махсусан радикализми сиёсӣ, яке аз падидаҳои мураккабтарини ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ мебошад ва омӯзиши паҳлуҳои гуногуни он бояд бо истифода аз дастовардҳои методологии илмҳои сиёсӣ ва бо назардошти таҷрибаи ҷимояи манфиатҳои миллӣ анҷом дода шавад. Ин аст, ки дар аксар маврид ҷонибдорони андешаҳои сиёсии оштинопазирро радикалист меноманд. Зеро онҳо бинобар сабаби ифротию тундгаро буданашон ҳеҷ гоҳ ба созиш моил нестанд ва дар амал татбиқ намудани барномаи сиёсии худро ҳадафи ниҳони худ медонанд.

Таҳлили радикализми сиёсӣ, пеш аз ҳама, тақозо менамояд, ки сохтори он муайян карда шавад. Аз ин рӯ, радикализм дар навбати аввал метавонад дар чунин маъноҳо фаҳмида шавад: «ҳамчун методи муборизаи сиёсии нерӯҳои гуногуни иҷтимоӣ, ҳамчун ҷаҳонбинӣ, ҳамчун назарияи сиёсӣ, ҳамчун таҷрибаи фардӣ ва ҳизбҳои сиёсии ҷаҳро ва ростгаро» [9, с.32]. Аз ин рӯ, радикализм метавонад ҳам хусусияти мусбат ва ҳам манфӣ дошта бошад. Ба ибораи дигар, таъсири он ба муҳити иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа метавонад ҳам созанда ва ҳам таҳрибӣ бошад. Пеш аз ҳама, радикализм дар сатҳҳои гуногун зоҳир мегардад: «он метавонад давлатӣ ва ё оппозитсионӣ бошад, аз рӯйи мақсади радикалистон

метавонад консервативӣ, инқилобӣ, динӣ, миллатгарой, ҷудоихоҳӣ, иҷтимоӣ ва ғ. бошад» [34, с.17].

Бинобар ин, масъалаи аввал дар самти омӯзиши радикализи сиёсӣ агар муайян кардани мазмуну моҳияти онро ташкил намояд, масъалаҳои навбатӣ муайян кардани навъу шаклҳои зоҳиршавии ин падида бояд бошад. Зеро ҳалли ин масъалаҳо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои созанда ва ё вайронкунанда доштани радикализи сиёсӣ, оқибатҳои манфӣ ва ё мусбати он ошкор карда шаванд.

Мушкилии асосӣ ҳангоми муайян намудани моҳияти радикализи сиёсӣ дар он аст, ки ин падида хеле мураккаб буда, мазмуни гуногун дорад. Ҳанӯз аз охири асри XVIII сар карда то ба имрӯз, радикализм хусусияти сиёсӣ пайдо намудааст ва мураккабии сиёсат низ ба ин падида таъсиргуздор аст. Дар як қатор сарчашмаҳои илмӣ радикализи сиёсӣ бо «бесуботӣ, ноустуворӣ ва бетартибӣҳо алоқаманд карда мешавад» [34]. Дар сарчашмаҳои дигар бошад, онро ҳамчун «усули мувофиқи ҳалли зиддиятҳои синфӣ, шакли махсуси тағйир додани ҳаёти ҷамъиятӣ мешуморанд» [5].

Дар раванди таҳқиқу омӯзиши паҳлуҳои гуногуни радикализи сиёсӣ ба инобат гирифтани истифода намудани иқтидори методологии илмҳои сиёсӣ хеле зарур мебошад. Дар ин самт методҳои институтсионалӣ, функционалӣ, меъёрию ҳуқуқӣ, модернистӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ хеле муҳим ба назар мерасанд. Дар маҷмӯъ, таҳлилу таҷзияи таълимоти сиёсӣ оид ба радикализм имкон медиҳад, ки ин падидаи иҷтимоию сиёсиро дар маъноҳои зерин ифода намоем:

Якум, вобаста ба вазъияти сиёсии ҷомеа, ки дар чунин ҳолат аз рӯйи мавқеи ишғолнамудаи субъектҳои фаъолияти сиёсӣ ва дар шароити мушаххаси таърихӣ сиёсӣ онҳо радикалӣ муаррифӣ карда мешаванд. Чунин шарҳу тавзеҳи радикализмро фаҳмиши идеологии ин падида номидан мумкин аст. Зеро дар шароити мушаххаси таърихӣ ғояҳои идеологӣ дар муносибат бо ҳамдигар хусусияти радикалӣ касб намуда, хусусияти манфӣ ва ё мусбат доштани он аз мавқеи идеологии субъектҳои фаъолияти сиёсӣ муайян карда мешавад.

Дуюм, фаҳмиши инструменталии радикализм мебошад. Дар доираи ин фаҳмиш радикализм ҳамчун шакли рафтори иҷтимоию

сиёсӣ муаррифӣ мегардад. Дар чунин ҳолат радикализм воситае мебошад, ки онро на танҳо ташкилотҳои радикалӣ, балки неруҳои сиёсӣ чамъиятӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои худ истифода менамоянд. Аз чунин мавқеъ таҳлилу баррасӣ намудани рафтори гурӯҳҳои эътирозӣ ва тазоҳургарон қобили қабул аст ва хусусияти радикалии онҳо возеҳу равшан карда мешавад.

Зербоби дуоми боби якум – **«Навъҳо ва шаклҳои зоҳиршавии радикализм»**, бештар барои муайян намудани баъзе хусусиятҳои радикализм, инчунин ба инобат гирифтани таҳлилу баррасӣ кардани типологияи он бахшида шудааст.

Аз таҳлили адабиёти илмӣ ва раванҷҳои сиёсии дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ мавҷудбуда бармеояд, ки то ба имрӯз радикализм вобаста ба тағйирёбии тавозуни қувваҳо ва дигаргуншавии вазъияти сиёсӣ идеологияи ҷаҳон дар шаклҳои гуногун зоҳир гардидааст. «То ба имрӯз вобаста мавқеи неруҳои сиёсӣ ва барномаҳои сиёсӣ амалии онҳо радикализми ҷаҳонӣ, вобаста ба мақсади неруҳои иҷтимоӣ сиёсӣ радикализми динӣ, миллий, демократӣ, сотсиалистӣ, зиддисотсиалистӣ ва ғ., вобаста ба усулҳои дар амал татбиқ намудани мақсадҳои радикализми реформистӣ ва радикализми экстремистиро муайян намудаанд» [5].

Дар таҳқиқоти олимони Ғарб тафовутҳои байниҳамдигарии типологияи мазкур то андозае нишон дода шудаанд. Чунончӣ, ба андешаи онҳо: «радикализми экстремистӣ аз рӯи табиати худ зиддидемократӣ мебошад. Вай барои бекор намудани демократияи конститусионӣ ва волияти қонун кӯшиш менамояд. Аз ин рӯ, ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ бинобар сабаби онҳо, ки ба идеологияҳои аз ҳадашон фарқкунанда нафратдоранд, дар ҷомеаҳои либералию демократӣ дар доираи қонун ғайриқонулӣ карда наметавонанд» [3]. Аммо радикализми реформистӣ метавонад дар ҷомеаи демократӣ вуҷуд дошта бошад, агар он хусусияти прогрессивиро дар худ нигоҳ дорад. «Радикализми реформистӣ танҳо дар муқобили элитаи ҳукмрон қарор мегирад, аммо радикализми экстремистӣ на танҳо ба муқобили синфи ҳукмрон, балки дар муқобили онҳое мубориза мекунанд, ки андешаҳои онро қабул надоранд» [3]. Радикализми экстремистӣ бошад, бо низоми боварҳои иррационалӣ, дар бештари мавридҳо бо боварҳои динӣ

мазҳабӣ асос ёфта, дар заминаи онҳо меҳақанд ҳаёти ҷамъиятиро тағйир диҳанд.

Дар маҷмӯъ, раванди ташаккулёбии радикализи сиёсӣ дар тури се қарни сипаригардида нишон медиҳад, ки дар навбати аввал ин зухуррот дар шакли радикализи ҷап ва рост зоҳир мешавад. Вобаста ба шаклҳои зоҳиршавии ҷараёнҳои инкилобӣ навъҳои зерини радикализмо нишон додан мумкин аст: «радикализи демократӣ; радикализи миллӣ ва миллӣ-озодиҳоӣ; радикализи иҷтимоӣ; радикализи сотсиалистӣ; радикализи зиддисотсиалистӣ; радикализи модернистӣ; радикализи халқӣ-сотсиалистӣ; радикализи динӣ» [11]. Инчунин аз рӯи усулҳо ва воситаҳои муборизаи сиёсӣ радикализи реформистӣ ва экстремистиро низ аз ҳам ҷудо намудаанд [11]. Таҳқиқи типологияи радикализи сиёсӣ муайян намуд, ки дар минтақаҳои гуногуни олам, вобаста аз рӯи маҷеи ҷуғрофии давлат, хусусиятҳои фарҳангии маънавӣ, вазъи иҷтимоӣ иқтисодии ҷомеа зухуроти радикализм низ метавонад шакли худро тағйир диҳад.

Пажӯҳишгарони масоили радикализм иброз намудаанд, ки: «дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, бахусус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, радикализи динӣ-сиёсӣ дар симои ташкилотҳои террористии экстремистӣ зоҳир мегардад ва ба амнияти миллии кишварҳои мазкур ба таври воқеӣ таҳдид менамоянд. Ҳизбу ҳаракатҳои радикалисту экстремистие, ки зери шиори дини ислом фаъолият менамоянд, барои расидан ба мақсадҳои худ, яъне ба даст овардани ҳокимият ва тағйир додани сохти конститутсионии давлат истифодаи ҳама гуна зӯровариҳо раво мебинанд» [3; 14; 28; 35]. Ҳамаи кишварҳои Осиёи Марказӣ, бахусус Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин маротиба шӯҳиди чунин воқеаҳо ҳодисаҳо гардидаанд ва айни замон, низ таъсири манфии радикализи диниро эҳсос менамоянд.

Дар боби дууми диссертатсия – «**Зухури ҳизбу ҳаракатҳои радикалӣ ва таъсири онҳо ба ҳаёти сиёсии ҷомеа**» – фаъолияти сиёсии радикалистон, хусусияти радикалии ҳизбу ҳаракатҳои экстремистии террористӣ ва аз ҳама муҳим таъсири радикализм ба раванди сиёсӣ ва суботи сиёсии ҷомеа таҳлил гардидаанд.

Зербоби якуми боби дуом «**Радикализм ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ**» унвон ёфтааст, ки омӯзиши масъалаи мазкур моҳият, хусусият ва мақсадҳои муборизаи идеологиро дар бар гирифта, дар он омилҳои гуногуни таъсиррасон таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Дар шароити муосир танҳо таҳлили инқилобҳои рангаи ду даҳсолаи охир дар Сербия, Украина, Гурҷистон, кишварҳои арабии Африқои Шимолӣ ва Шарқи Наздик, Қирғизистон, Белорус ва ниҳоят Қазоқистон собит менамояд, ки дар натиҷаи сар задани бетартибҳо як қатор давлатҳо аз эътирозгарон пуштибонӣ менамоянд ва онҳоро баъзан аз ҷиҳати иттилоотӣ дастгирӣ мекунанд. Аз ҳама муҳим ин аст, ки то сар задани инқилоб ҳаракати муташаққили эътирозӣ омода карда мешавад, ки маҳз рафтори онҳо сабаби оғоз гардидани бетартибҳо мегардад.

Аз ин рӯ, марҳилаҳои аввали омода намудани гурӯҳҳои эътирозиро раванди радикализатсияи ҷавонон номидан мумкин аст, ки шаклҳои он хеле зиёд мебошад. Аз таъсис додани созмонҳои ҷавонон, то дастгирии молиявӣ мағзшӯйии онҳо аз тарафи ташкилотҳои террористӣ равандҳои радикализатсия мебошанд. Рад намудани созиш ва истифода кардани зӯроварӣ яке аз унсурҳои муҳимтарини радикализми экстремистӣ мебошад, ки дар ҳамаи инқилобҳои ранга ҷой дорад. Мисоли равшани ба амал омадани чунин ҳолатҳо бетартибҳои Ҷумҳурии Қазоқистон мебошад. Дар натиҷа Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон ба таври сунъӣ ташкил шудани эътирозҳоро сари вақт дарк намуда, бетартибҳои дохили ин кишварро амали террористӣ ва таҳдид ба яқпорчагии марзу бум эълон намуд. Дар натиҷаи ин неруҳои сулҳофари СААД, ки Қазоқистон низ узви ин созмон мебошад, барои кумак даъват гардида, на танҳо вазъиятро ба эътидол дароварданд, балки пеши роҳи инқилоби ранга гирифта шуд. Чунин равандҳо дар кишварҳои дигар, аз ҷумла Украина, Қирғизистон, кишварҳои арабӣ ва ғайраҳо низ ба амал омада буданд, аммо роҳбарияти сиёсии онҳо вазъияти баамаломадаро танзим карда натавонистанд, ки дар натиҷа кишвари онҳо ба инқилобу бетартибҳои сиёсӣ кашида шуд.

Аз таҳлили равандҳои сиёсии солҳои охир маълум мегардад, ки радикализми сиёсӣ, махсусан радикализми экстремистӣ, пеш аз

ҳама, таҳдиди ҷиддӣ ба суботи сиёсии ҷомеа дониста мешавад. Ҳамин тариқ, дар заминаи масъалаҳои дар боло омӯхташуда гуфтан мумкин аст, ки ҳама гуна муборизаҳои сиёсӣ унсури радикалиро ташкил менамоянд ва радикализм унсури муҳимтарини муборизаҳои сиёсӣ ҳам дар замонҳои гузашта ва ҳам дар замони муосир мебошад.

Ҳамаи идеологияҳои сиёсӣ аз сабаби он, ки арзишҳои худро хифзу ҳимоя кардан мехоҳанд, хусусияти консервативӣ доранд, аммо зимни мубориза бо рақибони идеологии худ ғояҳои радикалиро ба таври васеъ истифода мебаранд. Чунин тамоюлот дар идеологияи либералӣ, сотсиалистию коммунистӣ, фашистӣ, миллатгарой ва фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои динию сиёсӣ ба таври васеъ истифода гардидааст. Ба андешаи олимон: «Радикализми сиёсӣ баъд аз он, ки ҷонибдорони худро тавсеа медиҳад, тадриҷан ба ҷараёни экстремистӣ табдил меёбад ва чунин тамоюлот барои истифода шудани терроризм ва амалҳои террористӣ замина ба вуҷуд меоварад. Бо назардошти чунин қонуният гуфтан мумкин аст, ки ҳама гуна ташкилотҳои террористию экстремистии замони муосир дар заминаи радикализми сиёсӣ ташаккул ёфтаанд» [3].

Фаъолияти экстремистию террористӣ дар навбати худ барои радикализатсияи ҷомеа мусоидат менамояд. Ин аст, ки радикализми исломиро низ дар шароити имрӯза ҳамчун навъи радикализми динӣ-сиёсӣ муаррифӣ менамоянд. Ғайр аз ин, унсурҳои радикалӣ дар раванди баамалоии инқилобҳои рангаи замони муосир бештар ба назар мерасад. Бояд гуфт, ки дар ҳама давраи замон инқилобҳо воситаи дар амал татбиқ намудани ғояҳои радикалӣ ба шумор мерафтанд. Айни замон низ барои ба амал баровардани инқилобҳои ранга аввал раванди радикализатсия ва бештар намудани ҷонибдорони ғояҳои радикалиро роҳандозӣ менамоянд ва баъдан марҳилаҳои навбатии онро роҳандозӣ мекунанд.

Радикализатсияи ҷомеа ҳамчун раванди афзоиш додани руҳияи инқилобии ҷомеа дар шароити рушди бемайлони технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар сатҳи нав ба амал бароварда мешавад. Аз ин рӯ, радикализми сиёсӣ, бахусус радикализми динӣ-сиёсӣ дар шароити навини давлатдорӣ ба

амнияти миллӣ ва суботи сиёсии ҷомеа ба таври воқеӣ таҳдид менамояд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм «**Таъсири радикализм ба раванди сиёсии ҷомеа**» усулҳои фаълияти радикалистӣ, нақши ниҳодҳои демократӣ дар пешгирии радикализатсияи ҷомеа, роҳҳои коҳиш додани таъсири радикализм ба раванди сиёсии ҷомеа таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Яке аз усулҳои маъмултарини радикалистон таблиғоти ташвиқот мебошад. Дар асоси фаъолияти идеологии худ, гурӯҳҳои радикалӣ барои паҳн кардани ғояҳои худ васоити ахбори омма ва шабакаҳои иҷтимоиро истифода мебаранд. Ин метавонад эҷоди видеоҳо, мақолаҳо, блогҳо ва дигар шаклҳои фаъолияти иттилоотиро барои ҷалби ҷонибдорон ва ташаккули афкори ҷамъиятӣ ба манфиати худ дар бар гирад. Истифодаи забон ва тасвирҳои аз ҷиҳати эмотсионалӣ бой ба эҷоди ҳисси ҷомеа дар байни тарафдорон ва баланд бардоштани ҷолибияти онҳо барои пайравони нави эҳтимолӣ кӯмак мекунад [19].

Усули дигари муҳими фаъолияти радикалҳо ташкили ҷорабиниҳои оммавӣ, ба монанди митингҳо, намоишҳо ва эътирозҳо мебошад. Ин ҷорабиниҳо ҳамчун фазои изҳори норозигӣ аз тарғиботи мавҷуда хизмат мекунад ва ба гурӯҳҳои радикалӣ имкон медиҳанд, ки ба талаботи худ диққат диҳанд. Ҷамъомадҳои калон ба нишон додани қувват ва ваҳдати гурӯҳ мусоидат намуда, эҳтимоли ҷалби ҷонибдорони нав ва фишор ба мақомотро зиёд мекунад. Дар баъзе лаҳзаҳои шиддатнокии эътирозҳо, унсурҳои радикалӣ метавонанд ба амалҳои ҳашмгинтар гузаранд, ки ин ҷорабиниҳоро эҳтимолан хатарнок мекунад [49]. Мутаассифона, гурӯҳҳои радикалӣ низ барои амалӣ кардани ҳадафҳои сиёсии худ ба усулҳои зӯрварӣ муроҷиат мекунад. Ин усулҳо метавонанд ҳамла ба намоёндагони ҳукумат, сиёсатмадорон ё тамоми гурӯҳҳои аҳолиро дар бар гиранд. Чунин амалҳо ба коштани тарсу ҳарос ва номуайянии дар ҷомеа нигаронида шудаанд. Ғайр аз ин, радикалҳо аксар вақт усули мустақимро низ истифода мебаранд, ки на танҳо эътирозҳо, балки бастанӣ роҳҳо, забти биноҳо ё дигар шаклҳои муқовимати ғайриро дар бар мегирад.

Инчунин як усули дигари фаъолияти онҳо ташкили шабакаҳо ва эътилофҳо бо дигар гурӯҳҳои радикалӣ ё эътирозӣ мебошад. Ин имкон медиҳад, ки на танҳо заминаи захираҳои онҳо зиёд карда шавад, балки имкониятҳои таъсиррасонӣ ба равандҳои сиёсӣ низ бештару хатарноктар шаванд. Эътилофҳо метавонанд гурӯҳҳои дорои идеологияҳои гуногунро дар бар гиранд. Ҳамин тариқ, усулҳои фаъолияти радикалҳо гуногунанд ва ҳам равишҳои қонунӣ ва ҳам ғайриқонуниро дар бар мегиранд. Фаҳмидани ин усулҳо барои таҳияи стратегияи муассири муқовимат ба радикализатсия ва таъмини амнияти шаҳрвандӣ муҳим аст. Таҳлили методҳое, ки гурӯҳҳои радикалӣ истифода мебаранд, метавонад ба амалҳои онҳо мувофиқтар ҷавоб диҳад ва хатари ба ҷомеа овардашударо кам кунад. Дар даҳсолаҳои охир гурӯҳҳои радикалӣ дар саросари ҷаҳон дар амалҳои худ стратегияҳо ва тактикаҳои гуногунро истифода бурдаанд, ки воқеиятҳои муосири иҷтимоӣ сиёсиро инъикос меkunанд.

Яке аз намунаҳои барҷастаи он фаъолияти ташкилоти террористию экстремистии «Давлати исломӣ» мебошад. Ин гурӯҳ аз низоъҳои Ховари Миёна барои ташкили хилофати худ истифода бурда, қобилияти сафарбар кардани тарафдоронро тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва интернет нишон дод. Бисёре аз наворҳои таблиғотии ин созмон барои таблиғи идеологияи онҳо ва тарсонидани душманон истифода шудаанд. Онҳо ҷазоҳои маҷозиро барои ҷалби ҷавонон самаранок истифода бурда, ба онҳо ваъда додаанд, ки дар муборизаи муқаддас иштирок меkunанд. Дар пасманзари ҷангҳои шадид ва зӯрварӣ, ки дар ин видеоҳо сабт шудаанд, «Давлати исломӣ» дар ҷалби ҷонибдорони нав аз кишварҳои гуногун ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардидааст [23].

Мисоли дигари муҳим ба намоишҳои радикалҳои экологӣ, ба монанди гурӯҳи «Extinction Rebellion» дахл дорад, ки ба масъалаҳои тағйирёбии иқлим диққат медиҳанд. Ин ҳаракат барои баланд бардоштани огоҳӣ дар бораи масъалаҳои экологӣ усулҳои эътирозии ғайридавлатиро истифода мебарад. Ҳамин тавр, дар соли 2019 онҳо дар Лондон эътирози оммавиро ташкил карда, роҳҳои асосии нақлиётро бастанд. Ин аксияҳо стратегияи муассири мустақимро

нишон доданд, ки ба густариши дастгирии ҷамъиятӣ ва фарогирии ВАО дар амалишавии мақсадҳои онҳо мусоидат карда буд [4, с.1].

Дар Аврупо ғайбшавии гурӯҳҳои радикалии ростгаро, ба монанди «Ҳизби озодӣ» дар Нидерландия ва «Фронти милли» дар Фаронса мушоҳида мешавад. Ин ҳизбҳо стратегияи қонунигардонии сиёсиро истифода бурда, кӯшиш мекунанд, ки дар низоми сиёсӣ тавассути иштирок дар интиҳобот ва истифодаи васоити ахбори омма барои паҳн кардани ғояҳои худ мустақкам шаванд. Мақсади асосии онҳо ҷорӣ кардани рӯзномаи «миллатгарой ва зидди муҳоҷират» дар шуури ҷамъиятӣ мебошад. Онҳо дар интиҳоботи баргузоршуда муваффақона баромад карданд, дар парлумон намоёндагии назаррас пайдо карданд ва қисми раванди сиёсӣ шуданд.

Инчунин бояд дар бораи гурӯҳҳои чапгарои радикалӣ, ба монанди «Antifa» низ сухан гуфт. Онҳо дар кишварҳои аврупоӣ зидди ҳама гуна зухуроти фашистӣ баромад мекунанд. Онҳо стратегияи бисёрсатҳро истифода мебаранд. Ин амалҳо аксар вақт дар шакли аксулэтирозҳо ба амал меоянд, ки ба вайрон кардани ҷорабиниҳои гурӯҳҳои ростгаро нигаронида шудаанд ва ба ин васила кӯшиш мекунанд, ки маъруфият ва паҳншавии онҳоро пешгирӣ кунанд [4, с.1].

Ин мисолҳо нишон медиҳанд, ки гурӯҳҳои радикалӣ кодиранд ба шароити тағйирёбанда мутобиқ шаванд ва усулҳои гуногунро барои ноил шудан ба ҳадафҳои худ самаранок истифода баранд. Огоҳӣ аз ин стратегияҳо шартӣ зарурӣ барои таҳияи механизмҳои муносиби муқовимат ба радикализатсия ва муқоламаи устувори иҷтимоӣ мебошад.

Яке аз усулҳои муҳимтарини ҷилавгирӣ аз радикализм таъмини иштироки васеи шаҳрвандон дар раванди қабули қарорҳо мебошад. Ин метавонад тавассути интиҳоботи мунтазам, раъйпурсӣ, инчунин тавассути шӯроҳои маҳаллӣ ва маҷлисҳои ҷамъиятӣ, ки дар онҳо сокинон метавонанд фикру ниёзҳои худро баён кунанд, сурат гирад. Ҷалби шаҳрвандон ба равандҳои сиёсӣ ҳисси мансубият ва масъулиятро ба вуҷуд меорад, ки ин ин метавонад шиддати иҷтимоиро коҳиш диҳад ва дар натиҷа эҳтимолияти дастгирии ғояҳои радикалиро аз байн барад [27].

Самти дигари ин масъала истифодаи барномаҳои таълимӣ барои баланд бардоштани огоҳӣ дар бораи демократия, ҳуқуқи инсон ва таҳаммулпазирӣ мебошад. Маориф метавонад бевосита ба муносибати ҷавонон ба ғояҳои радикалӣ тавассути пешниҳоди ривоятҳои алтернативӣ таъсир расонад. Ғайр аз ин, омӯзиши малакаҳои тафаккури интиқодӣ метавонад ба ҷавонон кӯмак кунад, то ки онҳо ба иттилооти гирифтаашон огоҳона муносибат кунанд ва дар ин замина таъсири таблиғоти гурӯҳҳои радикалиро коҳиш диҳанд [15].

Инчунин ба истифодаи фаълонаи васоити ахбори омма ва технологияҳои муосири иттилоотӣ диққат додан лозим аст. Ба андешаи олимон: «Институтҳои демократӣ метавонанд платформаҳои худро барои паҳн кардани иттилоот эҷод кунанд. Ин гуна фаъолият ба онҳо имкон медиҳад, ки ривоятҳои гурӯҳҳои радикалиро пӯшонанд ва ба ҷомеа роҳҳои алтернативии ҳалли масъалаҳоро пешниҳод кунанд» [40]. Истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар васоити рақамӣ барои мониторинги иттилооти радикалӣ унсурҳои муҳими мубориза бо ғояҳои экстремистӣ мебошанд.

Боби сеюми диссертатсия – **«Таъсири радикализми сиёсӣ ба раванди сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон»** номгузорӣ шуда, аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм – **«Радикализми динию сиёсӣ ва заминаҳои пайдоиши он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** ба омӯзиши радикализми исломӣ дар замони муосир бахшида шуда, дар он заминаҳои пайдоиш ва таъсири номатлуби ин зухурот дар кишвари мо, ҳамаҷониба таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар давлатҳои тозаистиклоле, ки аҳолии онҳоро мусулмонон ташкил медиҳанд, аз сабаби зиёд будани мушкилиҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ хавфи радикализатсияи ҷомеа низ бештар мегардад. Агар таъсири радикализатсияро дар доираи ин қонуният таҳлил намоем, мушоҳида намудан мумкин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ин лиҳоз осебпазир аст. Бекорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, маоши нокифоя ва монанди ин масъалаҳо барои ҳизбу ҳаракатҳои ифротгаро ва тундгаро имконияти хуб фароҳам меоваранд. Баъзе олимон омилҳои рафтори радикалӣ касб

намудани одамонро ба ду гурӯҳ чудо намудаанд. Якум, омилҳои ҷалбкунанда ва дуум, омилҳои маҷбурсозанда [8].

Омилҳои гурӯҳи якум аз идеологияи радикалӣ ва экстремистӣ сарчашма мегиранд. Радикалони исломӣ кӯшиш менамоянд, ки ғояҳои худро мароқангез намоянд ва бо ин мақсад, мушкилиҳои дар ҷомеа мавҷудбударо маҳкум намуда, барои мавҷудияти он ҳукуматҳоро гунаҳкор месозанд. Дар чунин маврид идеологияи экстремистӣ ва радикалӣ ба он хотир ҷолиби диққат мегардад, ки он ҳамчун ғимоятгари манфиати қишрҳои осебпазир муаррифӣ мешавад. Дар ин раванд ғояҳои радикалиро террористӣ низ ба таври васеъ таълиф мегарданд.

Омилҳои маҷбуркунанда бештар бо сарчашмаҳои молиявӣ ва масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ рабт доранд. Масалан, бӯхронҳои иҷтимоию иқтисодӣ, бекорӣ, камбизоатӣ одамонро маҷбур месозанд, ки бо ҳар роҳи восита талаботи худ ва оилаи худро қонеъ гардонанд. Аз ин рӯ, омилҳои ҷалбкунанда, ки ба таври сунӣ дар шакли ҳучумҳои иттилоотӣ раванӣ ташкил карда мешаванд, ба афкори ҷамъиятӣ таъсири амиқ расонида, зехну шуури онҳоро заҳролуд мегардонанд. Махсусан, дар сатҳи паст қарор доштани саводи динию дунявӣ ҷавонон онҳоро ба доми ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ меафтад. Чунин ҳолатҳоро дар ҷомеаи Тоҷикистон ва дар байни ҷавонони тоҷик низ мушоҳида намудан мумкин аст. Таъсири идеологияи исломгароӣ ва радикалӣ дар байни муҳоҷирони тоҷик бештар мебошад. Тибқи баъзе сарчашмаҳои таҳлилӣ, аксари он нафароне, ки ба сафи ташкилоти террористии «Давлати исломӣ» пайваستاанд, дар аввал ба муҳоҷирати меҳнатӣ сафар намудаанд ё муҳоҷири меҳнатӣ будаанд.

Соли 2018 газетаи «Вечёрка» дар мавзӯи «Масъалаҳои радикализатсияи ҷомеа дар Тоҷикистон: сабабҳо ва роҳҳои имконпазирӣ ҳалли он» дар байни аҳолии кишвар назарпурсӣ анҷом додаанд. Тибқи натиҷаҳои ин назарпурсӣ, пурсидашудагон сабабҳои паҳн гардидани ғояҳои экстремистӣ ва радикалистиро ба таври зерин нишон додаанд: 27 % пурсидашудагон сатҳи пасти саводноқӣ, аз ҷумла саводноқии динӣ; 22 % сатҳи пасти зиндагӣ ва 22 % бо ҷойи кор таъмин набудани ҷавононро сабабҳои паҳн гардидани ғояҳои радикалистӣ номидаанд [51]. Посухҳои пурсидашудагон

ҳамагӣ омилҳои дохилӣ мебошанд. Аммо чи гунае ки дар боло ба таври муфассал таҳлил гардид, омилҳои беруна низ барои паҳн гардидани ғояҳои тундгароии исломӣ таъсири амиқ мерасонанд. Мувофиқи мақсад мебуд, агар омилҳои берунаро ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ ва омилҳои дохилро ҳамчун осебпазирии кишвар муайян намоем.

Ҳамин тариқ, пайдоиш ва ташаккулёбии радикализи исломиро дар Тоҷикистон бо омилҳои гуногуни дохилию берунӣ асоснок намудан мумкин аст. Аввал ин, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона давлати Осиёи Марказӣ буд, ки дар солҳои 90-ум ба оташи ҷанги таҳмилии шахрвандӣ кашида шуд ва ин низои сиёсӣ моҳиятан муборизаи неруҳои секулярӣ ва теократиро дар бар мегирифт. Дар чунин раванд ташаккулёбии радикализи исломӣ бо суръати баланд ба амал омад.

Дуюм, ин ки дар Тоҷикистон маҳз дар ҳамина давраи ҳассос бархӯрди манфиатҳои субъектҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ ба амал омад, ки қисме аз он дар раванди баргузории гуфтушунидҳо ва ҳалли низои байни тоҷикон ғаёлона ширкат варзиданд.

Сеюм, ин ки Тоҷикистон дар байни кишварҳои пасошуравӣ ягона давлате ба шумор мерафт, ки дар ҳаёти сиёсии он ҳизби сиёсии дорои характери динӣ расман амал менамуд. Ҳарчанд соли 1993 ғаёлияти Ҳизби наҳзати исломӣ манъ карда шуда бошад ҳам, соли 1999 ба ғаёлияти он дубора иҷозат доданд ва моҳи сентябри соли 2015 баъди кӯшиши ташкил намудани табaddулотӣ давлатӣ ғаёлияти он дар ҳудуди мамлакат мамнуъ эълон гардид. Ба ҳамаи сабабҳо талошҳои давлату ҳукумат нигоҳ накарда, дар шароити рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ғаёлияти ҳизбу ҳаракатҳои радикалӣ дар шакли нав ба роҳ монда мешаванд.

Бинобар ин, дар марҳилаи имрӯзаи рушди давлатдорӣ ба масъалаи таъмини амнияти идеологии кишвар бояд таваҷҷуҳи хос зоҳир карда шавад. Инчунин дар раванди пешгирӣ ва безаргардонии радикализи исломӣ омилҳои бавучудоварандаи он бояд ба инбат гирифта шуда, мубориза ва истифодаи имкониятҳои давлатӣ бо назардошти онҳо бояд ба роҳ монда шавад.

Зербоби дуёми боби сеюм **«Радикализи динию сиёсии минтақавӣ: мақсадҳои ғаёлият ва таҳдиду хатари он ба**

Тоҷикистон» ба омӯзиши радикализатсияи ҷомеа, хатарҳои номатлуби муосир бахшида шуда, самтҳои гуногуни радикализми исломии минтақавиро дар бар мегирад.

Дар шарити муосир аз ҷониби тундгароёни исломӣ дар кишварҳои пасошӯравӣ шумораи зиёди амалҳои террористӣ ва ғайриқонунии экстремистӣ анҷом дода шудаанд. Тундгароёни исломӣ дар ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон иштироки ғайриқонуни доштанд. Дар Қирғизистон ва Ўзбекистон низ ғайриқонунии онҳо ба таври густурда ба роҳ монда шудааст. Масалан, воқеаҳои Боткенд ва амалҳои террористии шаҳри Тошканд дар соли 1999 мисоли равшани тундгароии исломӣ мебошад. Зеро онҳо аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ дар муқобили ҳокимияти давлатӣ анҷом дода шуда буданд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зухуроти терроризм, экстремизм ва радикализми динӣ таҳдиду хатари пуриктидор ба шумор мераванд. Чунки онҳо «ба амнияти миллӣ, суботи сиёсӣ ва рушди инкишофи давлатдорӣ миллӣ таъсири амиқ мерасонад» [37]. Ҳангоми таҳлилу баррасӣ намудани таҳдиди радикализми динӣ ва терроризму экстремизм баҳогузорӣ намудани хавфу хатари воқеиву эҳтимолии он хеле зарур аст. Гузашта аз ин, баҳогузорӣ намудани сатҳи зоҳиршавии зухуроти мазкур дар шароити Тоҷикистон бояд бо назардошти ҷанги шаҳрвандӣ ва таърихи сиёсии кишвар анҷом дода шавад.

Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бо радикализми динӣ сиёсӣ қарорҳои назаррасро ба анҷом додааст. Бо шарофати чунин ташаббусҳо Тоҷикистон дар байни кишварҳои олам яке давлатҳои пешсаф дар самти мубориза бо терроризм ва экстремизм доништа мешавад. Инчунин, бо заҳмату талошҳои шабонарӯзии сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар дар ҳудуди мамлакат сулҳу субот ва оромӣ ҳукмфармо аст. Ба ҳамаи ин пешравиҳо ва муваффақиятҳо нигоҳ накарда, хавфу хатари радикализми исломӣ ва таъсири манфии ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ дар кишвар эҳсос мегардад. Бинобар ин, замоне фаро расидааст, ки дар атрофи таҳдидҳои нави ҷаҳони муосир, махсусан дар бораи радикализми

сиёсии замони имрӯза таҳлилу баррасиҳо анҷом дода шуда, роҳу усулҳои нави мубориза бояд дарёфт шаванд.

Таҳлилу омӯзиши хавфу хатари радикализми исломии минтақавӣ нишон дод, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро, ки зери шиорҳои динӣ фаъолият менамуданд, дар раванди давлатдории миллӣ ба таври ҷиддӣ монеа эҷод кардаанд. Ҳатто дар ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 низ яке аз ҷонибҳои даргирро радикалистони динӣ ташкил медоданд. Таҳлили ҳаёти сиёсӣ ва баррасии арзёбии коршиносон нишон медиҳад, ки: «айни замон, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти радикалии ТЭТ ҲНИ, «Гурӯҳи 24», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», «Ҳизб-ут-таҳрир», ҳаракати «Толибон», «Давлати исломӣ», «Ҷамоати ансоруллоҳ», ҷараёнҳои салафия ва ваҳҳобия хавфу хатари зиёдро эҷод намуда истодаанд» [30; 35; 37]. Фаъолияти пурсамари сохторҳои қудратии кишвар ҳузури онҳоро дар ҳудуди кишвар зери фишор қарор дода, имкониятҳои онҳоро дар дохили кишвар хеле маҳдуд намудаанд. Аммо муҳочирати меҳнатӣ ва рушди технологияҳои иттилоотӣ ба ҳизбу ҳаракатҳои мазкур имкониятҳои навро фароҳам оварда, дар амал татбиқ намудани стратегияи радикализатсияи ҷомеаро барои онҳо имконпазир менамоянд. Дар чунин шароит ҷиҳати пешгирии радикализатсияи ҷомеа, гирифтани пеши роҳи паҳншавии ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ, мағзшӯйии ҷавонон ва ғ. ҷораҳои нав андешидан лозим меояд.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Дар натиҷаи таҳлилу таҳқиқи илмӣ мавзӯи диссертатсионӣ “Радикализми сиёсӣ ва хусусиятҳои он дар шароити ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) ба таври мухтасар чунин хулосаҳо баён карда мешаванд:

Раванди ташаккули радикализми сиёсӣ ва таъсири он ба равандҳои сиёсии ҷомеа дар шароити имрӯза хавфу хатари тавсеа ёфтани экстремизм ва терроризмро бештар месозад. Бинобар ин, пешгирӣ намудани паҳншавии ғояҳои тундгароӣ ва идеологияи радикалӣ яке аз самтҳои афзалиятноки таъмини амнияти миллӣ ба

шумор меравад. Яке аз сабабҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сар задани ҷанги шаҳрвандӣ низ бо паҳншавии ғояҳои тундгарой алоқаманд буд. Бо вучуди он, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳо «Дар бораи амният», «Дар бораи мубориза бо экстремизм», «Дар бораи терроризм», стратегияҳои муқовимат бо экстремизм ва терроризм қабул гардидаанд, ҳанӯз ҳам таъсири манфии идеологияи радикалӣ, баҳусус, радикализми динӣ-сиёсӣ ва радикализми исломӣ ба мушохида мерасанд. Аз омӯзиш ва таҳқиқи паҳлуҳои гуногуни ин масъала маълум гардид, ки радикализми сиёсӣ зухуроти хеле мураккаб буда, на танҳо дар шаклҳои гуногун зоҳир мешавад, балки бо истифодаи дастовардҳои илму техника доимо худро бо воқеияти давра замон мутобиқ мегардонад. Аз ин рӯ, паҳншавии унсурҳои радикалӣ ва таблиғи идеологияи тундгарой яке аз хусусиятҳои муборизаи сиёсии замони муосирро ташкил медиҳанд.

Таҳлилу таҳқиқи масъалаҳои гуногуни ташаккули радикализми сиёсӣ ва омӯзиши паҳншавии идеологияи радикалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон доданд, ки як қатор хулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ пешниҳод карда шаванд.

1. Пайдоиши радикализми сиёсӣ таърихи қадима дорад. Аммо дар шакли муқаммал ташаккул ёфтани дар амалияи сиёсӣ ҷамъияти истифода шудани он баъди пайдоиши идеологияҳои сиёсӣ ба амал меояд. Ҳанӯз аз охири асри XVIII сар карда, то ба имрӯз, радикализм хусусияти сиёсӣ пайдо намудааст ва мураккабии сиёсат низ ба ин падида таъсиргузор аст. Дар бисёре аз сарчашмаҳои радикализм қарори қатъӣ ва бе созиши сиёсӣ амалӣ намудани мақсадҳо, маҷмуи ғояҳо ва амалҳои иҷтимоӣ сиёсӣ мебошад, ки барои ташкил намудани тағйироти амиқи низоми сиёсӣ ва ё системаи сиёсии ҷомеа нигаронида шудааст. Дар ин самт методҳои институтсионалӣ, функционалӣ, меёрии ҳуқуқӣ, модернистӣ ва иҷтимоӣ фарҳангӣ хеле муҳим ба назар мерасанд. Ҷанбаҳои назариявӣ методологии радикализми сиёсӣ бори дигар мураккабии ин зухуротро инъикос намуда, бо назардошти масъалаҳои гуногун ба таври мухталиф шарҳу тавзеҳ ёфтани онро тасдиқ мекунанд. Ҳамин тариқ, омӯзиш ва баррасии ин масъала имкон дод, ки дар ҷунин маъноҳо ифода намудани радикализми сиёсиро муайян намоем:

- маънои решашиносии радикализми сиёсӣ, ки он аз калимаи лотинии «radix» (реша) пайдо шуда, ба таври қатъӣ ва бунёдӣ тағйир додани сохтори ҷамъиятӣ ғояи марказии он ба шумор меравад;

- фаҳмиши идеологии радикализми сиёсӣ, ки онро аз мавқеи субъектҳои гуногун баҳогузорӣ менамоянд. Дар чунин ҳолат пайравону ғаёлони ҳар як идеология барои ҳамдигар радикалист ва дорои ғояҳои радикалӣ дониста мешаванд;

- фаҳмиши инструменталии радикализми сиёсӣ, ки мувофиқи он ғояҳои тундгароӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ истифода мешавад. [2- М]

2. Таҳқиқи радикализми сиёсӣ нишон дод, ки мураккабии ин зухурот инчунин ба воситаи шаклҳои зоҳиршавии он асоснок карда мешавад. Аз аввалин лаҳзаҳои пайдоиши худ то ба имрӯз ин зухурот дар шакли радикализми рост ва чап зоҳир гардидааст. Ҳар кадоми он дар навбати худ боз ба самту навъҳои дигар тақсим мешаванд. Масалан, ҳаракатҳои миллӣ-озодихоҳӣ, фашистӣ, ташкилотҳои динӣ, бахусус ташкилотҳои террористию экстремистӣ таҷассуми радикализми рост мебошанд. Зеро онҳо барои аз байн бурдани сохтори мавҷуда ба ҷойи он эҳё намудани сохтори анъанавии дар замони гузашта мавҷудбударо ташкил кардан мехоҳанд. Яъне, радикалистони рост барои барқарор намудани арзишҳои замони гузашта кӯшиш менамоянд. Радикалистони чап бошанд, баръакс, ҷонибдори модернизатсияи прогрессивӣ, ба вучудоварандаи арзишҳои нав, ба марҳилаи навбатии рушду инкишоф ворид намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд. [4- М]

3. Дар шароити имрӯза яке аз шаклҳои паҳнгардидаи радикализми сиёсиро радикализми динӣ-сиёсӣ ташкил медиҳад. Он низ дар заминаи идеологияи радикалӣ пайдо гардида, мақсад дорад давлати теократӣ ташкил диҳад. Тули ду даҳсолаи охир идеологияи динии радикалистӣ аз ҷониби ташкилотҳои террористию экстремистӣ бештар истифода мешаванд. Аз ҷумла, ташкилотҳои террористию экстремистии «Ал-Қоида», «Давлати исломӣ», «Ихвон-ул-муслимин», ҳаракати “Толибон”, ТЭТ ҲНИ, Ҳаракати исломии Ўзбекистон, “Ҳизб-ут-таҳрир” ва ғ. паҳнкунадагонии ғояҳои тундгароии исломӣ мебошанд. Ин аст, ки дар адабиёти илмӣ ва гуфторҳои сиёсӣ ибораҳои «радикализми исломӣ», «радикализми

экстремистӣ», «тундгароии хушунатомез» ва ғ. истифода бурда мешаванд. Таҳқиқи ин масъала муайян намуд, ки экстремизм ва терроризм дар заминаи ғояҳои тундгарой пайдо мешаванд ва ташаккул меёбанд. Инҳо низ дар фаъолияти худ ба паҳн намудани ғояҳои тундгарой фаъолона машғул мешаванд. [1- М]

4. Радикализи сиёсӣ аз ҳама бештар дар доираи муборизаҳои идеологӣ ташаккули пурраи худро пайдо намудааст. Чунин тамоюлро дар раванди ташаккулёбӣ ва тавсеаи идеологияҳои либералӣ, коммунистӣ, фашистӣ, миллатгарой ва дингарой ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Дар навбати худ, аз сабаби он, ки ҳама гуна идеологияи сиёсӣ арзишҳои худро ҳифз кардан меҳаҳад, хусусияти консервативӣ касб менамояд. Аммо ба хотири мустаҳкам намудани мавқеи худ ва маҳдуд сохтани имкониятҳои рақибони идеологии хеш татбиқи ғояҳои радикализиро пайгирӣ мекунад. Аз ин рӯ, консерватизм ва радикализм аз аввалин лаҳзаҳои пайдоиши худ то ба имрӯз унсuri муҳимтарини равандҳои сиёсии дохилидавлатӣ ва равандҳои сиёсии байналмилалиро ташкил медиҳанд. Зимни таҳқиқи ин масъала муайян гардид, ки дар амал татбиқ намудани ғояҳои радикализиро берун аз муборизаҳои сиёсӣ тасаввур намудан ғайриимкон аст. Маҳз тавассути муборизаҳои сиёсӣ дар амал татбиқ намудани ғояҳои мазкур боиси он мегардад, ки дар заминаи радикализм зухуроти экстремистӣ ва ҳатто терроризм ташаккул ёбад. Бинобар ин, радикализатсияи ҷомеа, тарғибу ташвиқи ғояҳои ифротгароӣю тундгарой, бештар намудани руҳияи эътирозӣ ва инқилобӣ равандҳое мебошанд, ки аз ҷониби ташкилотҳои экстремистӣ роҳандозӣ карда мешаванд. [4- М]

5. Таҳлилу баррасии радикализм дар доираи муборизаҳои сиёсӣ нишон дод, ки ҳамаи нишонаҳои радикализи асрҳои гузашта (радикализи классикӣ) ҳоси радикализи замони муосир низ мебошанд. Масалан, таъя намудан ба кишрҳои осебпазир, норозиён, бекорон, камбизоатон ва ғ. дар радикализи даврҳои қаблӣ низ мавҷуд буд. Қобили қабул надонистани сохтори сиёсӣю ҷамъиятии ҷомеа, ки имрӯз дар таълимоти радикалистони исломӣ дида мешавад, ҳоси радикализи асрҳои гузашта низ буд. Ташкил намудани гурӯхҳои эътирозӣ, роҳбарӣ намудани онҳо ва бо ин роҳ дар амал татбиқ сохтани мақсадҳои сиёсӣ низ дар даврҳои дигар

хоси радикализм буд ва имрӯз ин хусусиятро радикализи муосир дар худ нигоҳ медорад. Дар баробари ҳамаи ин дар раванди муборизаҳои сиёсии замони муосир радикалистон дастовардҳои навини илму техникаро ба таври васеъ истифода менамоянд. Бинобар ин, масъалаҳои гуногуни марбут ба паҳншавии ғояҳои тундгарой ва барои фаъолияти радикалистӣ мусоидаткунанда бояд ба таври доимӣ таҳлилу таҳқиқ гарданд. Натиҷаҳои чунин таҳқиқот имкон медиҳанд, ки чиҳати пешгирии ҳама гуна зуҳуроти радикализм тавсияҳои амалӣ ва маълумоти зарурӣ пешниҳод карда шаванд. [3- М]

Яке аз сарчашмаҳои дигари паҳншавии радикализи динӣ-сиёсӣ муҳочирати меҳнатӣ мебошад. Аз таҳлилҳо бармеояд, ки аксари нафароне, ки ба сафи ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ пайвастанд, аввал ба муҳочирати меҳнатӣ сафар намуда будаанд. Дар муҳити муҳочирони меҳнатӣ ячейкаҳои ташкилотҳои экстремистӣ террористӣ амал намуда, онҳоро мағзшӯй менамоянд.

6. Дар раванди таҳқиқи мавзуи илмӣ инчунин муайян карда шуд, ки давраи бозсозӣ ва раванди демократикунонӣ низ барои тавсеаи ғояҳои радикалистӣ шароит фароҳам овардаанд. Қонун «Дар бораи озодии вичдон ва ташкилотҳои динӣ», ки 1 октябри соли 1990 аз ҷониби Шӯрои Олии ИҶШС қабул гардида буд, барои наҳзати ислом ва паҳншавии идеологияи радикалистӣ заминаи меъёрии ҳуқуқӣ ба вучуд овард. Аз ин давра сар карда, якбора шумораи масҷидҳо, мактабҳои динӣ ва дигар ташкилоту иттиҳодияҳои динӣ рӯ ба афзоиш ниҳоданд. Дар ин давра ба давлатҳои исломӣ фиристодани ҷавонон ва аз кишварҳои мазкур ба дохили мамлакат ворид намудани адабиёти динӣ низ хеле зиёд гардид.

Дар шароити имрӯза бошад паҳншавии ғояҳои тундгарой ва ифротгарой тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ ба амал омада истодаанд. Ташкилотҳои террористӣ экстремистӣ дар фазои маҷозии интернет шабакаҳои зиёди иҷтимоӣ ташкил намуда, ҳамаи имрӯза ба тарғибу ташвиқи ғояҳои тундгарой машғуланд. Айни замон барои Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти радикалисти ТЭТ ХНИ, «Гуруҳи 24», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», «Ҳизбут-таҳрир», ҳаракати «Толибон», «Давлати исломӣ», «Ҷамоати ансоруллоҳ», ҷараёнҳои салафия ва ваҳҳобия хавфу хатари зиёд эҷод намуда истодаанд. [2- М]

II.Тавсияҳо барои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

1. Радикализми сиёсӣ ҳама вақт бо фаъолияти идеологии неруҳои иҷтимоӣ сиёсӣ алоқаманд мебошад. Тарғибу ташвиқ ва паҳн намудани ғояҳои радикалистӣ боиси ба амал омадани радикализатсияи кишрҳои гуногуни ҷомеа мегардад. Бинобар ин, пешгирии таъсири манфии идеологияи радикалистӣ яке аз самтҳои муҳимтарини таъмини амнияти миллии мебошад. Аммо дар раванди мубориза бояд хусусияти идеологӣ доштани радикализм ба инобат гирифта шавад. Дар чунин шароит бо мақсади пешгирии гаравидани ҷавонон ва дигар кишри ҷомеа ба ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар самти амалӣ намудани корҳои таблиғотӣ тарғиботӣ дар байни аҳолии нақши муассир мебозад. Инчунин, зиёиён ва омӯзгорони мактабҳои олии, олимону муҳаққиқон ва рӯзноманигорони ватанӣ низ метавонанд дар ин самт корҳои хеле назаррасро анҷом диҳанд. Фақат бояд ба инобат гирифт, ки мазмун ва мундариҷаи таблиғот ва ташвиқот чи гуна бошад. Ҳамаи он нафароне, ки дар бораи фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро суҳбат менамоянд, бояд бо ҳар роҳу восита ва бо истифодаи факту далелҳои мавҷуда ин гуна рафторро манфӣ муаррифӣ карда, маҳкум намоянд. Инчунин ҳангоми баррасии радикализми сиёсӣ бояд ҳимояи манфиатҳои миллии дар мадди аввал гузошта шавад.

2. Коҳиш додани таъсири манфии ғояҳои тундгарой ва ифротгарой «дерадикализатсия» номида мешавад. Дар ин раванд тарғибу ташвиқи сохтори конститутсионии давлат, пешниҳод намудани маълумоти муфассал дар бораи арзишҳои он, шарҳу тавзеҳи дурнамои рушди давлатдорӣ дар заминаи сохтори ҷамъиятии мазкур хеле муҳим мебошад. Бахусус дар шароити бештар шудани тарғибу ташвиқи радикализми исломӣ баланд бардоштани сатҳи маданияти дунявӣ шаҳрвандон хеле зарур аст.

3. Барои дарёфти роҳу усулҳои пешгирии радикализм ва муборизаи муваффақ зидди он ба инобат гирифтани раванди радикализатсия, роҳу усулҳо ва шаклҳои амалишавии он хеле зарур аст. Дар шароити рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ раванди радикализатсия дар самтҳо ва шаклҳои

нав амалӣ гардида, ифротгаро шудани ҷавононро метезонад. Аз ин рӯ, дар самти мубориза бо радикализм аҳамияти аввалиндараҷа бояд ба раванди радикализатсия – яъне, раванди паҳн намудани идеологияи экстремистӣ ва боварҳои ифротгароӣ ҳамчун заминаҳои ташаккули терроризм дода шавад. Аз ин рӯ, пешниҳод мегардад, ки агар дар муқобили ҳаракатҳои идеологии душман муқовимати муташаккил созон дода шавад ва бо чунин роҳ таъсири идеологии вай коҳиш ёбад, натиҷаи дилхоҳ ба даст меояд.

4. Дар баробари омилҳои беруна дар раванди радикализатсияи ҷомеа омилҳои дохилӣ, махсусан мушкilotи ҳалталаби ҳаёти ҷамъиятӣ таъсири амиқ мерасонанд. Мушкilotҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, сиёсӣ маънавии дар ҷомеа ҷойдошта аз ҷониби радикалони динӣ бо мақсади гунаҳкор намудани давлату ҳукумат моҳирона истифода мешаванд. Инчунин мавҷудияти чунин масъалаҳо ба онҳо имкон медиҳад, ки ҷонибдорон ва пайравони худро бештар созанд. Чунин ҳолат бори дигар моро водор менамояд, ки вобаста ба тағйирпазирии ҷомеа он масъалаҳоеро, ки метавонанд боиси паҳншавии ғояҳои радикалӣ шаванд, ба инобат гирем ва дар самти мубориза бо фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ террористӣ бо мақсади коҳиш додани осебпазирии ҷомеа онҳоро низ ҳаллу фасл намоем. Дар маҷмӯъ, гуфтан мумкин аст, ки зимни ба амал баровардани мубориза бо радикализми исломӣ омилҳои бавучудоварандаи он бояд ба инобат гирифта шаванд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализми сиёсӣ ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2017. – № 2/7. –С.314-318. ISSN 2413-5151
- [2-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Мафҳум ва моҳияти радикализми сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2018. – № 1. – С.246-252. ISSN 2413-5151

[3-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Ҷанбаҳои таърихӣ ва сиёсӣ соҳибдӯстии шаклҳои гуногуни радикализми сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – № 6. – С.285-294. ISSN 2413-5151

[4-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализм ва хусусиятҳои назариявӣ амалии он дар раванди тағйирпазирии ҷомеа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода, Муҳаммад А.Н. // Аҳбори Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2026. – № 2. – С. 109-115. ISSN 0235-005X.

II. Маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва мақолаҳои илмӣ дар нашрияҳои дигар

[5-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализми сиёсӣ ва таъсири он ба ҳаёти сиёсӣ ҷомеа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Материалы Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (г.Душанбе, 29-30 апреля 2022 г.). Часть II. Общественные и гуманитарные науки. – Душанбе, 2022. – С.82-88.

[6-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Ваҳдати миллии дар Тоҷикистон ва мубориза ба радикализми исломӣ дар минтақа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Таҷрибаи сулҳи тоҷикон ва аҳамияти байналмилалӣ он: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ (ш. Душанбе, 17-уми июни соли 2025). – Душанбе: ИФСҶ АМИТ, 2025. – С. 118-126.

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

УДК: 327.88

На правах рукописи

РАХМОНЗОДА ФАРОМУЗИ АБДУДЖАББОР

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В
УСЛОВИЯХ ОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук
по специальности 5.6.2 – Институты,
процессы и политические технологии

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена в отделе политологии Института философии и политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель:	Мухаммад Абдурахмон Навруз – доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана.
Официальные оппоненты:	Муминзода Ахмад Исмаи – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета; Додихудоев Хуршед Азамджонович – кандидат политических наук, заведующий центром анализа рынка труда Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения» Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан.
Ведущая организация:	Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Защита диссертации состоится «23» мая 2026 г., в «10:00» часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-079 при Институте философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33).

С текстом диссертации можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии и политологии имени А. Баховаддинова НАНТ (www.ifppanrt.tj)

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук
Email: sanginov1953@mail.ru

Сангинов Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Политический радикализм с древнейших времён считался нежелательным элементом общественно-политической жизни. В XVIII–XIX веках, с возникновением идеологических и политических движений, радикализм превращался в идеологическое оружие общественно-политических сил и стал фактором, влияющим на политические процессы общества. Возникновение идеологических войн и проникновение экстремистских и террористических идей в информационно-идеологическое пространство общества является реальностью современности. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и усиления влияния информационно-идеологических войн политический радикализм выступает как дестабилизирующий фактор общества и реальная угроза национальной безопасности новых независимых государств. В Республике Таджикистан за последние десять лет религиозный и политический радикализм проявился в форме пропаганды и разжигания радикальных и экстремистских идей, негативно воздействуя на сознание и мышление молодёжи. В большинстве случаев под влиянием подобных нежелательных действий молодые люди вступают в террористические и экстремистские организации и поддерживают их идеи. Современные информационные технологии, особенно социальные сети и интернет-сайты, позволяют этим организациям с каждым днём расширять свою террористическую и экстремистскую деятельность в виртуальном информационном пространстве. Такая ситуация создаёт риск возникновения информационного терроризма, усиления политического радикализма и роста радикальных настроений в обществе. 26 декабря 2019 года Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, выступая с ежегодным посланием Маджлиси Оли Республики Таджикистан, подчеркнул, что «Террористические организации с использованием современных информационных технологий и путем корыстной интерпретации

религиозных источников насаждают в сознание малоопытной и несведущей молодежи идеи радикализма и агитируют их на убийства, нарушение безопасности, стабильности и спокойствия в различных странах. Поэтому соответствующим структурам и органам необходимо поставить прочный заслон на пути пропаганды религиозного радикализма, напутствовать молодежь на бдительность и воспитывать её в духе верности народу и Родине, уважения к общечеловеческим ценностям» [45]. Принимая во внимание эти и другие проблемы, связанные с распространением политического радикализма, актуальность темы можно обосновать следующим образом:

Во-первых, Республика Таджикистан приобретала политическую независимость в результате распада Советского Союза и одновременно переходила из социалистического и коммунистического общественного строя в новую общественную систему, имеющую демократический и капиталистический характер. Переход от одного общественного строя к другому строю, наряду с отраслевыми проблемами, создал и идеологический вакуум. Именно поэтому за короткий период времени идеологическое пространство страны было заполнено идеями радикализма и религиозно-политического экстремизма, породив непримиримые процессы в обществе и на уровне общественного сознания. Эта ситуация в конечном итоге привела к развязыванию гражданской войны. Хотя в современных условиях государством и правительством проделана значительная работа по защите информационного и идеологического пространства страны, информационно-идеологические атаки со стороны деструктивных сил, особенно террористических и экстремистских организаций, также постепенно усиливаются.

Во-вторых, Республика Таджикистан была единственным государством среди постсоветских стран, в политическом пространстве которого действовала политическая партия религиозного толка. Данная ситуация усилила политизацию религии и влияние религиозного фактора на политическую жизнь страны. Более того, одним из видов политического радикализма

является исламский радикализм. Проявление исламского радикализма наблюдалось в деятельности террористической и экстремистской организации «Партия исламского возрождения» и других террористических и экстремистских партий и движений. В настоящее время ситуация не изменилась. Несмотря на то, что деятельность подобных организаций и течений запрещена в Таджикистане, эти партии и движения, как и в предыдущие годы, пытаются путем насильственного захвата законной власти изменить конституционный строй государства и создать исламское государство.

В-третьих, в современных условиях посвящены различные работы анализу и изучению «терроризма», «экстремизма», «политического ислама», «исламского фактора», «политического терроризма» и «политического экстремизма». Эти вопросы также широко изучаются в рамках научных диссертаций. В этом направлении определение соотношения и связи политического радикализма с этими явлениями является одним из приоритетных направлений исследований данной проблемы, поскольку наблюдения показывают, что часто их считают одинаковыми явлениями, и в таких случаях граница между ними, их отличительные черты и источники происхождения остаются неясными. В связи с этим изучение политического радикализма становится ещё более актуальным.

Степень исследования научной темы. Политический радикализм является одной из самых сложных и противоречивых явлений политической и общественной жизни. Поэтому данная проблема привлекает внимание учёных различных областей науки. Исследователи рассматривают проблему радикализма с разных позиций, в том числе в контексте исторических событий и явлений, в контексте идеологических и политических течений, с позиций феноменов терроризма и экстремизма, и в целом как непримиримое явление политической жизни общества. Чтобы наглядно показывать степень исследования данной темы, работы, посвящённые её изучению, можно разделить на следующие группы.

Для определения сущности и важнейших особенностей политического радикализма крайне необходим учёт традиционных форм этого явления. Поэтому **первую группу** составляют работы, в которых анализируется и исследуется классический политический радикализм. В определении сущности классического радикализма особое значение имеют труды К. Маркса, Ф. Энгельса [29], В.И. Ленина [25], Н. Неймана [66], А.П. Шмида [67], С.Б. Семенова [54], Г.Н. Канинской [20], И.Л. Морозова [34]. В трудах К. Маркса и В.И. Ленина содержится подробный материал о сущности радикализма, способах и методах политической борьбы, в частности, о применении радикальных методов в зависимости от ситуации действия. С.Б. Семенов и Г.Н. Канинская уделили внимание на возникновение классического радикализма, показывая его на примере идейно-политических движений во Франции и Англии. Фактически, политический радикализм в форме идеологического течения впервые появился в политической и общественной жизни Франции и Англии. Поэтому исследования этих учёных считаются весьма важными для обоснования причин возникновения классического радикализма.

А.П. Шмид и Н. Нейман, изучая историю возникновения радикализма, уделили должное внимание вопросу радикализации различных слоёв общества. Их исследования показывают, что радикализация проявляется не только на низовом уровне (на уровне уязвимых личностей), но и на среднем (радикальная среда) и на высшем уровне (общественное мнение и деятельность политических партий). Н. Нейман определил первые этапы становления экстремизма на почве радикализма, обосновывая использование им терроризма и террористических актов. В целом, изучение трудов учёных, изучавших классический радикализм и историю его возникновения, показало, что сущность и особенности политического радикализма остаются неизменными с первых исторических времен его возникновения до наших дней. В результате научно-технического прогресса и структурных изменений изменились формы его проявления, методы и способы, используемые радикалами.

Вторую группу составляют труды учёных, исследовавших современный политический радикализм и его различные проявления. Среди них Г.И. Авцинова [1; 2; 3], И.Н. Лопушанский [26], Е.Ю. Воронина [11], С.Н. Середенко, Н.В. Еремина [55], М.К. Арчаков [5; 6], М.В. Козлов [21], В.В. Волков [10] и другие серьёзно изучали политический радикализм, и их труды имеют большое теоретическое и методологическое значение для изучения и анализа данного феномена. Также исследования этих учёных показали связь радикализма с экстремизмом и терроризмом.

Г.И. Авцинова изучая политический радикализм в контексте социальных изменений, обосновывает формирование этого феномена в условиях возникновения влияния социокультурных факторов. И.Н. Лопушанский и Е.Ю. Воронина внесли значительный вклад в изучение политического радикализма. В их исследованиях рассматриваются правый и левый радикализм, причины и факторы их формирования, влияние радикализма на политические процессы общества, политический экстремизм, политический терроризм и источники их возникновения. С.Н. Середенко и Н.В. Еремина на примере европейских стран изучили становление правого радикализма и выявили особенности его формирования. М.В. Козлов представил радикализм как идеологию и с этих позиций объяснил особенности становления политического радикализма. В его исследовании всесторонне проанализировано и обсуждено становление политического радикализма в религиозных идеологиях, особенно становление и формирование этого вида радикализма в странах Ближнего Востока.

Третью группу составляют труды учёных, изучавших религиозно-политический и исламский радикализм. Среди них значимую работу завершили А.А. Петрухина [47], В.В. Волков [9], И.П. Добаев [12; 13], С. Семедов [53], В.Н. Пластун [48], В.В. Наумкин [38], М. Хасан [59], Р.Г. Ланда [24], З. Тодуа [58], В.В. Куделев [22], А.К. Зейферт [14].

В исследованиях А.А. Петрухиной и В.В. Волкова всесторонне анализируются исламский радикализм, идейно-

политические основы его формирования, политические субъекты исламского радикализма, внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению исламского радикализма. В их исследованиях это явление представлено как реальная угроза национальной безопасности в системе международных отношений. И.П. Добаев и С. Семедов также являются известными исследователями исламского радикализма. Они изучали возникновение этого вида радикализма на примере стран Кавказа и Центральной Азии. Они указывали его угрозы и опасности для государств этих регионов. В трудах других ученых, таких как М. Хасан, Р.Г. Ланда, З. Тодуа, А.К. Зейферт, всесторонне исследована связь политического радикализма с религиозными факторами. Они также уделили особое внимание на формирование экстремистских и террористических партий и движений на основе радикальных идей. Они считают, что в современную эпоху основным источником возникновения терроризма и экстремизма является радикальная идеология исламистов.

Четвёртую группу составляют работы, в которых исследуются проблемы пропаганды и поощрения радикальных и экстремистских идей, в частности, проблемы радикализации различных слоёв общества и снижения влияния этого явления на общественное мнение. В этом направлении ценные работы проделали И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин, А.Д. Тихонова [7; 8], А.В. Решетняк [52], М.Я. Яхёев [65], М.А. Яворский [62], С.Б. Маргулис, С.В. Демиденко [28], К.Х. Нурдинова [39] и другие. В научных трудах этих ученых всесторонне исследованы причины присоединения молодёжи к экстремистским и террористическим партиям и движениям, способы и методы пропаганды радикальных идей, в частности, радикализация общества, информационно-психологическое воздействие на общественное мнение, распространение радикальной идеологии через современные социальные сети, опасности и риски исламского радикализма и распространения его радикальных идей для стран Центральной Азии. В целом, можно отметить, что радикализация и распространение радикальной идеологии являются одним из

факторов, влияющих на национальную безопасность и политическую стабильность современных государств.

Пятую группу составляют труды отечественных учёных. Хотя проблема политического радикализма в отечественных политических и социальных науках не изучалась в отдельности, однако её различные аспекты анализировались и обсуждались отечественными учёными. В исследованиях отечественных учёных всесторонне исследованы различные вопросы обеспечения национальной безопасности и политической стабильности Республики Таджикистан в современных условиях, опасности и угрозы терроризма и экстремизма, распространения радикальных и экстремистских идей, деструктивной деятельности террористических и экстремистских организаций, направленной против национальных интересов страны, факторы и основы возникновения радикальной идеологии, религиозно-политического радикализма, религиозно-политического экстремизма, политического ислама, а также религиозные факторы. В этом направлении большую научно-теоретическую ценность имеют научные и исследовательские труды А.Н. Махмадова [31; 32; 33; 36], Г.Н. Зокирова [16; 17; 18], С.С. Ятимова [63; 64], М.У. Хидирзода [60], Р.Ш. Нуриддинова [40], М.А. Олимова [42], К. Нурулхакова [41] и др. Также вышеуказанные вопросы исследовались в диссертационных исследованиях Н.Д. Махмадизода [30], А.И. Муминова [35], Н.Д. Назирова [37], З.Д. Рахматовой [50], А.Б. Хусайнзода [61] и др.

В научно-исследовательских трудах А.Н. Махмадова анализируются и рассмотрены угрозы и опасности идеологии экстремистских и террористических организаций, роль науки и образования в борьбе с терроризмом, взаимосвязь терроризма с религиозно-политическим экстремизмом, угроза и опасность кибертерроризма и киберпреступности. В исследованиях Г.Н. Зокирова изучены проявления терроризма и экстремизма, политического радикализма и их опасности и риски, пути снижения политического радикализма. В трудах С.С. Ятимова всесторонне анализируются отдельные вопросы обеспечения национальной и общественной безопасности, влияние

геополитических факторов на формирование угроз, роль образования в борьбе с терроризмом и экстремизмом, светское государство как объект национальной безопасности, защита национально-государственных ценностей в современных условиях. В научно-исследовательских трудах К. Нурулхакова, Н.Д. Махмадизоде, А.И. Муминова, З.Д. Рахматовой изучены особенности религиозного экстремизма, экстремистских и террористических партий и движений. Н.Д. Назиров и А.Б. Хусайнзода изучали политизацию религии, влияние религиозных факторов на политические процессы, угрозу и опасность политического ислама и исламского радикализма на национальную безопасность.

Шестую группу составляют труды и выступления Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона. В данных трудах вопрос политического радикализма занимает центральное место, рассматриваясь как основной фактор, дестабилизирующий систему государственности, и серьезное препятствие на пути устойчивого развития страны [43; 44; 45; 46; 56; 57].

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Диссертационная работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательской темы отдела политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана «Проблемы национальной безопасности и выявление новых угроз политической стабильности Республики Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования — определение природы политического радикализма в современных условиях, анализ и исследование факторов его формирования, а также выявление опасностей и рисков этого нежелательного явления на новом этапе становления национальной государственности в Таджикистане. Для достижения этой цели считалось необходимым выполнение следующих исследовательских задач.

Задачи исследования:

- анализ научных источников, обоснование теоретико-методологических аспектов исследования политического радикализма, выявление его сущности и специфических особенностей;

- на основе изучения различных этапов формирования политического радикализма показать его виды и формы проявления;

- на основе анализа и рассмотрения политических процессов общества определить и показать место и роль радикализма в осуществлении политической борьбы;

- на основе анализа и рассмотрения способов радикальной деятельности определить и показать влияние радикализма на политический процесс общества;

- проанализировать и рассматривать причины возникновения и развития политического радикализма в Республике Таджикистан и выявить факторы, влияющие на его формирующие на новом этапе национальной государственности;

- исследование деструктивной деятельности террористических и экстремистских партий и движений, выявление их угроз и опасностей в Республике Таджикистан.

Объект исследования – политический радикализм и особенности его формирования в условиях обретения государственной независимости.

Предмет исследования – изучение и анализ процесса формирования политического радикализма и его влияния на национальную безопасность Республики Таджикистан.

Гипотеза исследования. Возникновение и развитие политического радикализма имеет древнюю историю. Это политическое явление меняло свои формы проявления на разных исторических этапах в зависимости от меняющегося баланса сил. В современных условиях наибольшую угрозу и опасность представляет религиозный радикализм. Радикальная деятельность террористических и экстремистских партий и движений поставила под угрозу национальную безопасность и политическую стабильность различных стран мира. Хотя

политическая деятельность всех радикалов не носит террористического и экстремистского характера, однако радикальная деятельность присуща всем террористам и экстремистам. Поэтому на новом этапе национальной государственности для Республики Таджикистан радикальный характер деятельности террористических и экстремистских партий и движений представляет большую опасность. Предполагается, что религиозный радикализм считается сегодня самой нежелательной нетрадиционной угрозой для нашего общества.

Этап, место и период исследования. Данное исследование проводилось в два этапа. На первом этапе изучались теоретико-методологические аспекты, история возникновения и дальнейшего развития политического радикализма, формы его проявления и виды. На втором этапе исследования анализировались и изучались основы возникновения религиозного и политического радикализма в Республике Таджикистан, причины политизации религии, влияние террористических и экстремистских партий и движений на национальную безопасность Республики Таджикистан, угрозы и опасности исламского радикализма. Данное исследование проводилось в отделе политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана в 2017-2021 годах.

Теоретические основы исследования. В процессе изучения темы были использованы научно-теоретические труды отечественных и зарубежных ученых. В первую очередь, в процессе исследования больше внимания уделялось научной литературе, непосредственно исследующей политический радикализм. Также в данном исследовании использовалась научная литература, освещающая взаимосвязь радикализма с экстремизмом и терроризмом. Кроме того, учитывая революционный характер политического радикализма, были учтены теории классических революций и цветных революций. В процессе исследования особое внимание было уделено концепциям радикализации общества и факторам, порождающим

исламский радикализм. В целом, использованная научно-теоретическая литература составляет теоретическую основу исследования.

Методологические основы исследования. В процессе проведения исследования были проанализированы и обсуждены различные аспекты политического радикализма. В этом процессе были использованы такие научные методы как институциональный, функциональный, системный, нормативно-правовой, типологический и социокультурный. Необходимые научные результаты были получены на основе использования методологического потенциала указанных научных методов. С помощью институционального метода и разработанных на этой основе теорий стало возможным определить этапы становления политического радикализма, процесс возникновения и развития радикальных политических партий, движений и организаций и, что самое главное, причины их возникновения. Институционализм учитывает деятельность радикальных структур внутри политической системы или в ее внешней среды и показывает влияние этих структур на политические процессы общества и на стабильность общества в целом. Системный анализ позволил выявить составные элементы политического радикализма, включая субъектов радикализма, их цели, методы и стратегии. На основе функционального анализа не так много внимания уделялось вопросу оппозиции политическому процессу, особенностям формирования политических институтов, радикальных партий и движений, но больше внимания уделялось важности и необходимости функций, которые они выполняют в рамках политической системы, и особенно вопросу их роли в активизации политического участия людей. Также с помощью функционального метода были выявлены положительные и отрицательные стороны политического радикализма. Нормативно-правовой метод выявил крайние и реакционные формы политического радикализма, включая экстремизм, терроризм, революционные движения, сепаратизм и т.д. Метод анализа социокультурных факторов позволил определить связь политического радикализма и

различных форм его проявления с культурными элементами общества. Например, менталитет, национальный характер, культурные ценности и тому подобное напрямую связаны с взаимоотношениями власти и гражданского общества, власти и ее оппонентов. На основе использования метода типологии исследованы виды и формы проявления политического радикализма, а в других частях исследования использован его методологический потенциал для систематизации процесса изучения темы.

Источниковедческая база исследования. В исследовании с целью обоснования опасных тенденций религиозного и политического радикализма также был использован ряд официальных источников информации. В частности, были использованы выступления и ежегодные послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, международно-правовые акты, законы Республики Таджикистан, государственные стратегии, сайты информационных агентств и т.д., которые в совокупности служат источниками эмпирических данных для диссертационного исследования.

Научная новизна исследования. В данном исследовании в рамках методологического потенциала политической науки рассматривается формирование политического радикализма в современных условиях, а также его угрозы и опасности для национальной безопасности Республики Таджикистан. Конкретные вопросы научной новизны исследования показаны в следующих пунктах:

- на основе анализа и рассмотрения научных источников обоснованы теоретико-методологические аспекты исследования политического радикализма и выявлены его сущность и специфические особенности;

- исследованы различные этапы становления политического радикализма, показаны типы и формы проявления этого феномена, а также их отличительные признаки;

- на основе анализа и рассмотрения региональных и глобальных политических процессов выявлены место и роль радикализма в осуществлении политической борьбы;

- анализированы и рассмотрены различные способы радикальной деятельности, показаны влияние радикализма на политический процесс общества;

- исследованы причины возникновения политического радикализма в Республике Таджикистан и выявлены факторы, которые способствуют появлению радикализма на новом этапе национальной государственности;

- проанализирована и исследована деструктивная деятельность террористических и экстремистских партий и движений, на основе их анализа выявлены опасности и риски политического радикализма в Республике Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический радикализм как феномен общественной практики имеет долгую историю. Однако учёные и исследователи относят его возникновение на национальном и региональном уровнях к концу XVIII века в Англии, а затем во Франции. Причинами его возникновения считалась политическая борьба между либералами и сторонниками аристократического общественно-политического строя. Однако в последующие годы политический радикализм использовался социалистическими, коммунистическими и национально-освободительными движениями как метод изменения социально-политической структуры общества для достижения своих политических целей. В современных условиях радикальные элементы присутствуют во всех идеологических течениях и политических идеологиях. Поэтому политический радикализм представляет собой весьма сложное и многогранное явление. Поэтому изучение и исследование этого феномена занимает весьма важное место в политической науке. Анализ теоретических и методологических аспектов политического радикализма показал, что целесообразно использовать комплексный подход (совокупность различных научных методов) для изучения этого феномена. В целом, радикализм является проявлением серьезных социально-

политических изменений, которое включает в себя особенности исторического развития конкретной страны, воплощает особенности политической системы, менталитета, склонностей и интересов людей, политической культуры участников политической жизни общества, отражает нестабильность поведения людей и в большинстве случаев (если политический радикализм имеет экстремистскую природу) представляет угрозу национальным интересам страны.

2. Сложность изучения проблемы политического радикализма обусловлена, прежде всего, формами его проявления. Теория и практика политического радикализма показывают, что это явление проявляется, прежде всего, в форме левого и правого идеологического течения. Подобные виды политического радикализма не только продолжают существовать и по сей день, но и включают в себя многие идеологические и политические течения. Активисты праворадикального движения делают ставку на возрождение традиционных ценностей и идеалов, стремятся добиться серьёзных изменений в обществе любыми средствами, даже с применением насилия. В лице правого радикализма выступают итальянский фашизм, немецкий национализм, национальные движения, религиозные партии и движения. Левый радикализм, напротив, отделяет себя не только от прошлого, но и, в большинстве случаев, от настоящего, выступает против традиционных ценностей и старого порядка, стремясь внедрить новые ценности и привести их в соответствие с требованиями времени. В политической практике можно наблюдать, что правый радикализм более экстремистский или радикальный, а левый – более реформистский или модернистский. Однако, в зависимости от ситуации, революционные тенденции свойственны всем им.

3. Идеологические войны последних двух столетий показали, что все политические идеологии приобретали консервативный характер при защите своих ценностей и радикальный характер при борьбе с оппонентами. Исходя из этого исторического факта, можно наблюдать постоянное проявление политического радикализма в процессе политической

борьбы. В XVIII–XIX веках политический радикализм широко использовался в деятельности либералов, в XIX–XX веках – коммунистов, а в XXI веке – террористических и экстремистских организаций исламского толка. В современных условиях научно-технические достижения, особенно развитие информационно-коммуникационных технологий, позволяют террористическим и экстремистским партиям и движениям осуществлять свою деятельность на новом уровне. Пропаганда и распространение экстремистских и радикальных идей приводят к увеличению масштабов радикализации. Наряду с террористическими и экстремистскими организациями, процессу радикализации общества способствуют и ряд государств. Случаев «цветных революций», массовые и политические беспорядки в различных странах мира являются следствием роста радикализации общества.

4. В Республике Таджикистан феномен политического радикализма проявился с первых дней обретения независимости. Одной из причин начала гражданской войны в Таджикистане также является радикальная деятельность партий и движений того периода. Даже в годы гражданской войны радикалы выступали как одной из сторон конфликта. Существование политического радикализма в каждом обществе имеет свои особенности. В Таджикистане проявление этого феномена наблюдается в деятельности террористических и экстремистских партий и движений, которые под лозунгом защиты исламских ценностей борются за достижение своих политических целей. Наряду с подобными экстремистскими партиями и движениями, сформированными гражданами Таджикистана, угрозу политической стабильности общества представляют также региональные террористические и экстремистские организации. В связи с этим, в настоящее время наибольшую угрозу для Таджикистана представляют следующие группировки: «ТЭО ПИВ», «Группа 24», «Национальный альянс Таджикистана», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир», «Аль-Каида», «Ихван-уль-Муслимин», «Джамаат Ансаруллах», салафитское движение, «Исламское государство» и

движение «Талибан». Под влиянием их экстремистской и террористической деятельности происходит усиление процесса радикализации различных слоев общества, что представляет реальную угрозу конституционному строю и национальной безопасности страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В данном исследовании анализируются и исследуются специфические особенности проявления политического радикализма в условиях обретения государственной независимости, выявляются угрозы и опасности на новом этапе национальной государственности Таджикистана. В исследовании, касающемся вопроса снижения влияния религиозно-политического радикализма и предотвращения его проявления, предлагаются практические выводы и рекомендации. Таким образом, основные выводы и результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении данной проблемы и обосновании уровня ее научной изученности. В то же время выводы, результаты исследования и материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебников и учебных программ, а также при преподавании таких дисциплин как политология, национальная безопасность, угрозы современности. Выводы исследования и практические рекомендации автора могут быть использованы, прежде всего, отделами по связям с общественностью и идеологическому воспитанию молодежи. Кроме того, данное исследование позволяет раскрыть угрозы и опасности политического радикализма, в том числе исламского радикализма, и разъяснить молодежи корыстные цели террористических и экстремистских организаций. Поэтому результаты исследования и практические рекомендации автора могут быть использованы Комитетом по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан, Комитетом по делам религии, упорядочению традиций, праздников и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, воспитательными подразделениями вузов страны.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обосновывается

следующими действиями: а) в процессе исследования был использован широкий круг научной литературы, на основе которой выявлены теоретические аспекты политического радикализма; б) при изучении объекта и предмета исследования автором были использованы конкретные научные методы из области политологии; в) в ходе исследования был использован широкий круг источников информации, включая нормативно-правовые акты, ежегодные послания Президента Республики Таджикистан, интернет-источники, результаты опроса научно-аналитических центров, а также выявлены негативные последствия политического радикализма.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соискателя ученой степени на тему «Политический радикализм и его особенности в условиях обретения государственной независимости (на примере Республики Таджикистан)» по своей сущности и своему содержанию соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 – Институты, процессы и политические технологии. В 8-м пункте паспорта данной научной специальности предусмотрены для исследования такие вопросы как «Власть и оппозиция в политическом процессе», «Теневые субъекты в политике», в 10-м пункте «Теория политического акционизма», в 11-м пункте «Факторы риска», «Методы анализа политических рисков».

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Личный вклад соискателя в исследование данной темы заключается в самостоятельном обобщении результатов исследования и разработке собственных рекомендаций по их практическому использованию. Также к личным вкладам соискателя в исследование данной темы относятся подготовка научных статей и докладов на конференциях, использование научных методов политологического исследования при изучении политического радикализма, анализ и рассмотрение информационных источников, изучение широкого круга научной литературы и, наконец, выявление угрозы и опасности

политического радикализма на новом этапе национальной государственности.

Апробация и внедрение результатов диссертации.

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании отдела политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана 21.10.2025 (протокол №21) и рекомендована к защите в диссертационном совете. Результаты диссертационного исследования и его выводы нашли свое отражение в научных статьях и докладах автора на научно-практических конференциях. По теме диссертации автор выступил с докладами на двух республиканских научно-теоретических конференциях. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по учебной дисциплине «Политология».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в научных статьях соискателя ученой степени. По теме диссертации соискателем опубликовано 4 научные статьи в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики исследования, трех глав, шести параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 190 страниц компьютерного текста. Использованная научная литература и информационные источники составляют 187 наименований.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации – **«Политический радикализм: теоретико-методологический анализ»** – состоит из двух параграфов и непосредственно посвящена анализу теоретико-методологических аспектов политического радикализма, и рассмотрению содержания этого феномена. В рамках этих

параграфов рассматриваются виды и формы радикализма, их использование в качестве средства политической борьбы.

Первый параграф первой главы называется **«Теоретико-методологические аспекты исследования политического радикализма»**. В нем с использованием различных методов анализируются предпосылки и основные факторы процесса возникновения и становления политического радикализма, его место и роль в политической жизни общества, его влияние на внутренние и внешние политические процессы, а также его функции.

В исследовании подчеркивается, что понятие «радикализм» происходит от латинского слова «radix», означающего «источник, корень». Затем используется также латинское понятие «radicalis», которое также употребляется в значении «источник, корень». В ряде случаев исследователи проблемы радикализма объясняют его, учитывая его рутологическое значение. Однако следует заметить, что радикализм, особенно политический радикализм, является одним из сложнейших явлений общественно-политической жизни, и изучение его различных аспектов должно осуществляться с использованием методологических достижений политической науки и с учетом опыта защиты национальных интересов. Именно поэтому в большинстве случаев радикалами называют сторонников непримиримых политических идей. Поскольку они являются экстремистами и радикалами, никогда не склонны к компромиссам и считают реализацию своей политической программы своей конечной целью.

Анализ политического радикализма, прежде всего, требует определения его структуры. Поэтому радикализм можно понимать, прежде всего, в следующих смыслах: «как метод политической борьбы различных социальных сил, как мировоззрение, как политическая теория, как индивидуальный опыт, а также как деятельность левых и правых политических партий» [9, с.32]. Следовательно, радикализм может иметь как положительные, так и отрицательные характеристики. Другими словами, его воздействие на социально-политическую среду

общества может быть как конструктивным, так и деструктивным. Прежде всего, радикализм проявляется на разных уровнях: «он может быть государственным или оппозиционным, в зависимости от целей радикалов он может быть консервативным, революционным, религиозным, националистическим, сепаратистским, социальным и т.д.» [34, с.17]

Поэтому, если первым вопросом при изучении политического радикализма является определение его сущности, то следующим должно стать определение видов и форм проявления этого явления. Поскольку решение этих вопросов позволяет выявить конструктивные или деструктивные характеристики политического радикализма, его негативные или позитивные последствия.

Основная трудность определения сущности политического радикализма заключается в том, что это явление весьма сложно и имеет разнообразное содержание. С конца XVIII века и по настоящее время радикализм приобретает политический характер, и сложность политики также влияет на это явление. В ряде научных источников политический радикализм связывается «с неустойчивостью, нестабильностью и хаосом» [34]. В других источниках он рассматривается как «целесообразный метод разрешения классовых противоречий, особая форма изменения общественной жизни» [5].

В процессе исследования и изучения различных аспектов политического радикализма крайне важно учитывать и использовать методологический потенциал политической науки. В этом направлении весьма значимы использование таких методов как институциональный, функциональный, нормативно-правовой, модернистский и социокультурный методы анализа. В целом, анализ политических учений о радикализме позволяет представить это социально-политическое явление в следующих значениях:

Во-первых, в зависимости от политической ситуации в обществе они представляются радикальными исходя из позиции, занимаемой субъектами политической деятельности, и конкретных историко-политических условий. Такое объяснение

радикализма можно назвать идеологическим пониманием этого феномена. Поскольку в конкретных исторических условиях идеологические идеи приобретают радикальный характер во взаимосвязи друг с другом, а его негативный или позитивный характер определяется идеологической позицией субъектов политической деятельности.

Во-вторых, инструментальное понимание радикализма. В рамках этого понимания радикализм рассматривается как форма социально-политического поведения. В данном случае радикализм выступает инструментом, используемым не только радикальными организациями, но и политическими и социальными силами для достижения своих целей. С этой позиции становится возможным анализировать и рассматривать поведение протестных групп и демонстрантов, выясняется их радикальная природа.

Второй параграф первой главы – **«Типы и формы проявления радикализма»** – посвящен в основном выявлению некоторых характеристик радикализма, а также анализу и рассмотрению его типологии.

Из анализа научной литературы и политических процессов, существовавших на разных исторических этапах, следует, что к настоящему времени радикализм проявлялся в различных формах, в зависимости от меняющегося соотношения сил и меняющейся политико-идеологической обстановки в мире. «В зависимости от позиции политических сил и их политико-практических программ выделяют левый и правый радикализм; в зависимости от целей общественно-политических сил – религиозный, национальный, демократический, социалистический, антисоциалистический и т.д.; в зависимости от методов реализации целей – реформистский радикализм и экстремистский радикализм» [5].

В исследованиях западных учёных в определённой степени показаны различия между этими типологиями. Например, по их мнению: «экстремистский радикализм антидемократичен по своей природе. Он стремится к отмене конституционной демократии и верховенства права. Поэтому

экстремистские партии и движения не могут действовать в рамках закона в либеральных и демократических обществах из-за своей ненависти к идеологиям, отличным от их собственной» [3]. Однако реформистский радикализм может существовать в демократическом обществе, если он сохраняет прогрессивный характер. «Реформистский радикализм противостоит только правящей элите, а экстремистский радикализм борется не только с правящим классом, но и с теми, кто не принимает его идей» [3]. Экстремистский радикализм, с другой стороны, основан на иррациональной системе убеждений, в большинстве случаев религиозных и сектантских, на основе которых они хотят изменить общественную жизнь.

В целом, процесс становления политического радикализма на протяжении последних трёх столетий показывает, что, прежде всего, это явление проявляется в форме левого и правого радикализма. В зависимости от форм проявления революционных движений можно выделить следующие виды радикализма: «демократический радикализм; национальный и национально-освободительный радикализм; социальный радикализм; социалистический радикализм; антисоциалистический радикализм; модернистский радикализм; народно-социалистический радикализм; религиозный радикализм» [11]. Также, исходя из методов и средств политической борьбы, выделяют реформистский и экстремистский радикализм [11]. Изучение типологии политического радикализма определило, что в различных регионах мира в зависимости от географического положения государства, культурных и духовных особенностей, социально-экономического положения общества проявления радикализма также могут менять свою форму.

Исследователи радикализма отмечают, что: «в странах Центральной Азии, особенно в Республике Таджикистан, религиозный и политический радикализм проявляется в форме террористических и экстремистских организаций и представляет реальную угрозу национальной безопасности этих стран. Радикальные и экстремистские партии и движения, действующие под знаменем ислама, готовы использовать любые формы

насилия для достижения своих целей, а именно, захвата власти и изменения конституционного строя государства» [3; 14; 28; 35]. Все страны Центральной Азии, особенно Республика Таджикистан, неоднократно были свидетелями подобных событий и инцидентов и в настоящее время также испытывают на себе негативное влияние религиозного радикализма.

Во второй главе диссертации - **«Возникновение радикальных партий и движений и их влияние на политическую жизнь общества»** - анализируется политическая деятельность радикалов, радикальная природа экстремистских и террористических партий и движений и, самое главное, влияние радикализма на политический процесс и политическую стабильность общества.

Первый параграф второй главы называется **«Радикализм как средство политической борьбы»**. В ней изучаются сущность, особенности и цели идеологической борьбы, анализируются и рассматриваются различные факторы влияния на возникновение радикализма.

В современных условиях только анализ цветных революций последних двух десятилетий в Сербии, Украине, Грузии, арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока, Киргизии, Беларуси и, наконец, Казахстане доказывает, что в результате возникновения беспорядков ряд зарубежных государств поддерживают протестующих, а порой и оказывают им информационную поддержку. Главное же заключается в том, что к началу революции готовится организованное протестное движение, и именно их поведение становится причиной возникновения беспорядков.

Поэтому, начальные этапы подготовки протестных групп можно назвать процессом радикализации молодёжи, который принимает различные формы. От создания молодёжных организаций до их финансовой поддержки и идеологической обработки со стороны террористических организаций. Это процессы радикализации. Нежелание идти на компромисс и применение насилия – один из важнейших элементов экстремистского радикализма, который присутствует во всех

цветных революциях. Ярким примером возникновения подобных ситуаций являются беспорядки в Республике Казахстан. В результате чего Президент Республики Казахстан, своевременно осознав искусственность организации протестов, объявил беспорядки в стране террористическим актом и угрозой целостности границ и территории страны. В результате на помощь были привлечены миротворческие силы ОДКБ, членом которой также является Казахстан, которые не только стабилизировали ситуацию, но и предотвратили цветную революцию. Аналогичные процессы происходили и в других странах, включая Украину, Кыргызстан, арабские страны и другие. Однако политическое руководство этих стран оказались неспособным урегулировать ситуацию, что привело к революции и политическим потрясениям.

Анализ политических процессов последних лет показывает, что политический радикализм, особенно экстремистский, рассматривается, прежде всего, как серьёзная угроза политической стабильности общества. Таким образом, исходя из рассмотренных вышеназванных проблем, можно сказать, что любая политическая борьба имеет в себя радикальный элемент, а радикализм является важнейшим элементом политической борьбы как в прошлом, так и в настоящем.

Все политические идеологии консервативны по своей природе, поскольку стремятся защитить и отстоять свои ценности, но при этом широко используют радикальные идеи в борьбе со своими идеологическими противниками. Такая тенденция широко использовалась в либеральной, социалистической и коммунистической идеологии, фашистской, националистической, а также в деятельности религиозно-политических партий и движений. По мнению исследователей: «Политический радикализм, расширяя круг своих сторонников, постепенно превращается в экстремистское течение, создающее основу для использования терроризма и террористических актов. Учитывая эту закономерность, можно сказать, что все

террористические и экстремистские организации современности сформировались на основе политического радикализма» [3].

Экстремистская и террористическая деятельность, в свою очередь, способствует радикализации общества. Именно поэтому исламский радикализм в современных условиях также представлен как разновидность религиозно-политического радикализма. Кроме того, радикальные элементы всё чаще проявляются в процессе реализации цветных революций современности. Следует отметить, что революции всегда были средством реализации радикальных идей. В настоящее время для реализации цветных революций сначала осуществляется процесс радикализации и увеличения числа сторонников радикальных идей, а затем осуществляются его последующие этапы.

Радикализация общества как процесс повышения его революционности реализуется на новом уровне в условиях неуклонного развития информационно-коммуникационных технологий. Поэтому политический радикализм, особенно религиозно-политический, в новых условиях государственности представляет реальную угрозу национальной безопасности и политической стабильности общества.

Во втором параграфе второй главы **«Влияние радикализма на политический процесс общества»** анализируются и рассматриваются методы радикальной деятельности, роль демократических институтов в предотвращении радикализации общества и пути снижения влияния радикализма на политический процесс общества.

Одним из наиболее распространённых методов радикализации является пропаганда. В рамках своей идеологической деятельности радикальные группы используют средства массовой информации и социальные сети для распространения своих идей. Это может включать в себе создание видеороликов, статей, блогов и других форм информационной активности для привлечения сторонников и формирования общественного мнения в свою пользу. Использование эмоционально насыщенного языка и образов способствует формированию чувства общности среди

сторонников и повышению их привлекательности для потенциальных новых последователей [19].

Другим важным методом деятельности радикалов является организация массовых мероприятий, таких как митинги, демонстрации и протесты. Эти мероприятия служат площадкой для выражения недовольства существующим порядком и позволяют радикальным группам сосредоточиться на своих требованиях. Массовые собрания помогают продемонстрировать силу и сплоченность группы, повышая вероятность привлечения новых сторонников и оказания давления на власти. В определённые моменты накала протестов радикальные элементы могут прибегать к более агрессивным действиям, что делает такие ситуации потенциально опасными [49]. К сожалению, радикальные группировки также прибегают к насильственным методам достижения своих политических целей. Эти методы могут включать нападения на представителей власти, политиков или целые группы населения. Такие действия направлены на то, чтобы посеять страх и неуверенность в обществе. Кроме того, радикалы часто используют прямые методы, включающие не только протесты, но и блокирование дорог, захваты зданий и другие формы активного сопротивления.

Другим методом их деятельности является формирование связей и коалиций с другими радикальными или протестными группами. Это позволяет не только увеличить их ресурсную базу, но и расширить возможности влияния на политические процессы. Коалиции могут включать группы с различной идеологией. Таким образом, методы деятельности радикалов разнообразны и включают как легальные, так и нелегальные способы борьбы. Понимание этих методов важно для разработки эффективной стратегии противодействия радикализации и обеспечения гражданской безопасности. Анализ методов, используемых радикальными группами, позволяет лучше реагировать на их действия и снизить риск, который они представляют для общества. В последние десятилетия радикальные группы по всему миру используют в своих действиях самые разные

стратегии и тактики, отражающие современные социально-политические реалии.

Одним из наиболее ярких примеров является деятельность террористической и экстремистской организации «Исламское государство». Группировка использует конфликты на Ближнем Востоке для создания своего халифата, демонстрируя свою способность мобилизовать сторонников через социальные сети и Интернет. Многие пропагандистские видеоролики организации используются для продвижения её идеологии и запугивания противников. Они эффективно используют виртуальное пространство интернета для вербовки молодёжи, обещая ей участие в священной борьбе. На фоне интенсивных боевых действий и насилия, запечатлённых в этих видеороликах, «Исламское государство» добилось значительных успехов в привлечении новых сторонников из разных стран [23].

Другой важный пример касается демонстраций радикальных защитников окружающей среды, таких как группа «Extinction Rebellion», занимающаяся проблемами изменения климата. Это движение использует негосударственные методы протеста для повышения осведомлённости об экологических проблемах. Например, в 2019 году они организовали массовый протест в Лондоне, перекрыв основные транспортные магистрали. Эти действия продемонстрировали эффективную прямую стратегию, которая способствовала расширению общественной поддержки и освещения в СМИ для реализации их целей [4, с. 1].

В Европе наблюдается рост числа праворадикальных группировок, таких как «Партия свободы» в Нидерландах и «Национальный фронт» во Франции. Эти партии используют стратегию политической легитимации, пытаясь закрепиться в политической системе, участвуя в выборах и используя СМИ для распространения своих идей. Их главная цель - внедрить в общественное сознание «националистическую и антииммигрантскую» повестку. Они успешно выступили на выборах, получили значительное представительство в парламенте и стали частью политического процесса.

Стоит также упомянуть леворадикальные группы, такие как «Antifa». Они выступают против любых форм фашистских проявлений в европейских странах. Они используют многоуровневую стратегию. Эти действия часто принимают форму контрпротестов, направленных на срыв мероприятий праворадикальных групп, тем самым пытаясь предотвратить их популярность и распространение [4, с.1].

Эти примеры показывают, что радикальные группы способны адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и эффективно использовать различные методы для достижения своих целей. Знание этих стратегий является необходимым условием для разработки адекватных механизмов противодействия радикализации и устойчивого социального диалога.

Одним из важнейших способов предотвращения радикализации является обеспечение широкого участия граждан в процессах принятия решений. Этого можно добиться посредством регулярных выборов, референдумов, а также через местные советы и общественные собрания, где жители могут выражать свои взгляды и потребности. Вовлечение граждан в политические процессы создаёт чувство сопричастности и ответственности, что может снизить социальную напряжённость и, как следствие, уменьшить вероятность поддержки радикальных идей [27].

Другим направлением этой проблемы является использование образовательных программ для повышения осведомлённости о демократии, правах человека и толерантности. Образование может напрямую повлиять на отношение молодёжи к радикальным идеям, предлагая альтернативные варианты повествования. Более того, обучение навыкам критического мышления может помочь молодёжи более осмысленно воспринимать получаемую информацию, тем самым снижая влияние пропаганды радикальных групп [15].

Необходимо также обратить внимание на активное использование средств массовой информации и современных информационных технологий. По мнению исследователей:

«Демократические институты могут создавать собственные платформы для распространения информации. Такая деятельность позволяет им развенчивать нарративы радикальных группировок и предлагать обществу альтернативные решения» [40]. Использование социальных сетей и других цифровых медиа для мониторинга радикальной информации является важным элементом борьбы с экстремистскими идеями.

Третья глава диссертации называется **«Влияние политического радикализма на политический процесс Республики Таджикистан»** и состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы - **«Религиозно-политический радикализм и предпосылки его возникновения в Республике Таджикистан»** посвящен исследованию исламского радикализма в современных условиях, в котором всесторонне анализируются и рассматриваются предпосылки возникновения и нежелательные последствия этого явления в нашей стране.

Анализы показывают, что в новых независимых государствах с мусульманским населением риск радикализации общества также возрастает из-за многочисленных социально-экономических проблем. Если проанализировать влияние радикализации в рамках данной правовой базы, то можно заметить, что Республика Таджикистан также уязвима в этом отношении. Безработица, трудовая миграция, недостаточная заработная плата и подобные проблемы создают благоприятные условия для деятельности экстремистских и радикальных партий и движений. Некоторые учёные разделяют факторы, побуждающие людей к радикальному поведению, на две группы. Первая – факторы притяжения, вторая – факторы принуждения [8].

Первая группа факторов исходит из радикальной и экстремистской идеологии. Исламские радикалы стремятся сделать свои идеи интересными и для этого осуждают существующие в обществе проблемы, возлагая вину за их существование на правительства. В этом случае экстремистская и радикальная идеология становится привлекательной, поскольку

она представляется защитницей интересов уязвимых групп. При этом также широко распространяются радикальные и террористические идеи.

Принуждающие факторы в большинство случаев связаны с финансовыми ресурсами и экономическими и социальными проблемами. Например, социально-экономические кризисы, безработица, бедность вынуждают людей удовлетворять свои потребности и потребности своих семей любыми способами. Поэтому факторы притяжения, искусственно организованные в виде информационно-психологических атак, оказывают глубокое воздействие на общественное мнение и отравляют его сознание. В частности, низкий уровень религиозной и светской грамотности молодёжи делает её уязвимой для террористических и экстремистских организаций. Подобные ситуации наблюдаются и в таджикском обществе, и среди таджикской молодёжи. Влияние исламистской и радикальной идеологии сильнее среди таджикских мигрантов. По данным некоторых аналитических источников, большинство тех, кто вступил в ряды террористической организации «Исламское государство», изначально были трудовыми мигрантами или находились в трудовой миграции.

В 2018 году газета «Вечёрка» провела опрос среди населения страны на тему «Проблемы радикализации общества в Таджикистане: причины и пути ее решения». По результатам данного опроса респонденты указали следующие причины распространения экстремистских и радикальных идей: 27% опрошенных назвали низкую грамотность, в том числе религиозную; 22% – низкий уровень жизни и 22% – отсутствие занятости среди молодежи в качестве причин распространения радикальных идей [51]. Все ответы респондентов являются внутренними факторами. Однако, как подробно проанализировано выше, внешние факторы также оказывают глубокое влияние на распространение исламских экстремистских идей. Было бы целесообразно определить внешние факторы как угрозы национальной безопасности, а внутренние факторы – как уязвимые места страны.

Таким образом, возникновение и развитие исламского радикализма в Таджикистане можно объяснить различными внутренними и внешними факторами. Во-первых, Республика Таджикистан была единственным государством Центральной Азии, втянутым в навязанную гражданскую войну в 1990-х годах, и этот политический конфликт по сути представлял собой борьбу светских и теократических сил. В этом процессе развитие исламского радикализма происходило стремительными темпами.

Во-вторых, именно в этот трудный период в Таджикистане столкнулись интересы региональных и международных акторов, некоторые из которых активно участвовали в процессе переговоров и урегулирования конфликта между таджиками.

В-третьих, Таджикистан был единственной страной на постсоветском пространстве, где официально действовала религиозная политическая партия. Хотя Партия исламского возрождения была запрещена в 1993 году, её деятельность была вновь разрешена в 1999 году, а в сентябре 2015 года, после попытки государственного переворота, её деятельность была запрещена в стране. Несмотря на все усилия государства и правительства, в условиях развития информационно-коммуникационных технологий деятельность радикальных партий и движений осуществляется в новой форме.

Поэтому на современном этапе развития государства особое внимание следует уделять обеспечению идеологической безопасности страны. Также в процессе профилактики и нейтрализации исламского радикализма необходимо учитывать факторы, порождающие этого феномена, и организовывать борьбу с ним и использование имеющихся у государства возможностей с учётом этих факторов.

Второй параграф третьей главы «Региональный религиозно-политический радикализм: цели деятельности и его угрозы и опасности для Таджикистана» посвящен исследованию радикализации общества, современных нежелательных опасностей и включает в себя рассмотрение различных направлений регионального исламского радикализма.

В современных условиях на постсоветском пространстве исламскими экстремистами было совершено большое количество террористических актов и экстремистской деятельности. Исламские экстремисты принимали активное участие в гражданской войне в Таджикистане. Их деятельность также широко распространена в Киргизии и Узбекистане. Например, события в Баткенте и террористические акты в Ташкенте в 1999 году являются яркими примерами исламского экстремизма, поскольку они были осуществлены террористическими и экстремистскими организациями против государственной власти.

В Республике Таджикистан проявления терроризма, экстремизма и религиозного радикализма рассматриваются как реальные угрозы и опасности. Так как они «оказывают глубокое влияние на национальную безопасность, политическую стабильность, развитие и укрепление национальной государственности» [37]. При анализе и рассмотрении угроз религиозного радикализма, терроризма и экстремизма крайне важно оценивать их реальные и потенциальные риски и опасности. При этом оценка уровня проявления этих явлений в условиях Таджикистана должна осуществляться с учетом гражданской войны и политической истории страны.

Таким образом, можно сказать, что Республика Таджикистан проделала значительную работу в борьбе с религиозным и политическим радикализмом. Благодаря таким инициативам Таджикистан считается одной из ведущих стран мира в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Также, благодаря упорному труду и усилиям силовых структур и правоохранительных органов страны, в стране обеспечены мир, стабильность и спокойствие. Несмотря на все эти достижения и успехи, в стране ощущаются угроза и опасность исламского радикализма, негативное влияние террористических и экстремистских партий и движений. Поэтому настало время проанализировать и рассмотреть новые угрозы современного мира, особенно анализировать политический радикализм современного мира, и найти новые пути и методы борьбы с ним.

Анализ и изучение опасностей и рисков регионального исламского радикализма показали, что в Республике Таджикистан с первых дней обретения независимости экстремистские партии и движения, действующие под религиозными лозунгами, серьёзно тормозили процесс становления национальной государственности. Кроме того в годы гражданской войны (1992-1997 годов) религиозные радикалы были одной из сторон конфликта. Анализ политической жизни и рассмотрение экспертных оценок показывают, что: «в настоящее время радикальная деятельность таких организаций, как «ТЭО ПИВ», «Группа 24», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир», движение «Талибан», «Исламское государство», «Джамаат Ансаруллах», салафитские и ваххабитские движения, создаёт большие опасности и риски для Республики Таджикистан» [30; 35; 37]. Эффективная деятельность силовых структур страны поставила под давлением их присутствие на территории страны и существенно ограничила их возможности внутри страны. Однако трудовая миграция и развитие информационных технологий создали новые возможности для этих партий и движений, позволив им на практике реализовать стратегию радикализации общества. В таких условиях необходимо принимать новые меры по предотвращению радикализации общества, распространения экстремистских и радикальных идей, идеологической обработки молодежи и т. д.

Заключение

I. Основные научные результаты диссертации

В результате научного анализа и исследования темы диссертации «Политический радикализм и его особенности в условиях обретения государственной независимости (на примере Республики Таджикистан)» кратко сформулированы следующие выводы:

Процесс формирования политического радикализма и его влияние на политический процесс общества в современных условиях повышает риск экстремизма и терроризма. Поэтому

предотвращение распространения экстремистских идей и радикальной идеологии является одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности. Одна из причин развязывания гражданской войны в Республике Таджикистан также связана с распространением радикальных идей. Несмотря на принятие в Республике Таджикистан законов «О безопасности», «О борьбе с экстремизмом», «О борьбе с терроризмом» и стратегий противодействия экстремизму и терроризму, негативное влияние радикальной идеологии, в частности религиозно-политического и исламского радикализма, по-прежнему наблюдается. В результате изучения и исследования различных аспектов данной проблемы стало ясно, что политический радикализм весьма сложное явление, которое не только проявляется в различных формах, но и постоянно адаптируется к реалиям времени, используя достижения науки и техники. Поэтому распространение радикальных элементов и пропаганда радикальной идеологии являются одной из особенностей политической борьбы современной эпохи.

Анализ и исследование различных вопросов формирования политического радикализма и изучения распространения радикальной идеологии в Республике Таджикистан позволили представить ряд теоретических выводов и практических рекомендаций.

1. Возникновение политического радикализма имеет древнюю историю. Однако его полноценное формирование и использование в политической и социальной практике произошло после возникновения политических идеологий. С конца XVIII века радикализм приобретает политический характер, и сложность политики также влияет на его содержание. Во многих источниках радикализм представляется как твёрдое и бескомпромиссное решение о реализации целей, совокупность идей и социально-политических практик, направленных на организацию глубоких изменений в политических институтах или политической системе общества. В этом направлении весьма важными является использование институционального, функционального, нормативно-правового, модернистского и

социокультурного методов исследования. Теоретико-методологические аспекты политического радикализма в очередной раз отражают сложность этого явления и подтверждают, что его можно интерпретировать и объяснять по-разному, с учётом различных аспектов. Таким образом, изучение и рассмотрение данного вопроса позволило нам определить выражение политического радикализма в следующих значениях:

- значение политического радикализма происходит от латинского слова «radix» (корень), и его центральная идея заключается в радикальном и фундаментальном изменении социальной структуры;

- идеологическое понимание политического радикализма, которое оценивает его с позиции разных субъектов. В этом случае последователи и активисты каждой идеологии считаются друг для друга радикалами и имеют радикальные идеи;

- инструментальное понимание политического радикализма, согласно которому радикальные идеи используются для достижения политических целей [2- М].

2. Изучение политического радикализма показало, что сложность этого явления обусловлена и формами его проявления. С первых мгновений своего возникновения и до наших дней это явление проявлялось в форме правого и левого радикализма. Каждый из них, в свою очередь, подразделяется на другие направления и типы. Например, национально-освободительные движения, фашистские, религиозные организации и, особенно, террористические и экстремистские организации являются воплощением правого радикализма. Поскольку они стремятся ликвидировать существующую структуру и вместо нее возродить традиционную структуру, существовавшую в прошлом. То есть, правые радикалы пытаются восстановить ценности прошлого. Левые радикалы, напротив, являются сторонниками прогрессивной модернизации, создания новых ценностей, вывода общественных отношений на следующий этап развития и эволюции [4- М].

3. В современных условиях одной из наиболее распространённых форм политического радикализма является

религиозно-политический радикализм. Он также возник на основе радикальной идеологии и направлен на установление теократического государства. В последние два десятилетия радикальная религиозная идеология всё чаще используется террористическими и экстремистскими организациями. В частности, такие террористические и экстремистские организации, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Братья-мусульмане», движение «Талибан», «ТЭО ПИВ» Исламское движение Узбекистана, «Хизб-ут-Тахрир» и др., являются распространителями исламских радикальных идей. Именно поэтому в научной литературе и политическом дискурсе используются термины «исламский радикализм», «экстремистский радикализм», «насильственный радикализм» и др. Исследование данного вопроса показало, что экстремизм и терроризм возникают и развиваются на основе экстремистских идей. Они также активно занимаются распространением экстремистских идей в своей деятельности [1-М].

4. Политический радикализм наиболее полно развивался в рамках идеологической борьбы. Эту тенденцию можно легко проследить в процессе формирования и распространения либеральных, коммунистических, фашистских, националистических и религиозных идеологий. В свою очередь, в силу того, что любая политическая идеология стремится защитить свои ценности, она приобретает консервативный характер. Однако, чтобы укрепить свои позиции и ограничить возможности своих идеологических оппонентов, она стремится к реализации радикальных идей. Поэтому консерватизм и радикализм с первых мгновений своего зарождения и до наших дней являются важнейшими элементами внутривнутриполитических и международных политических процессов. В ходе изучения данного вопроса было установлено, что невозможно представить реализацию радикальных идей вне политической борьбы. Именно через политическую борьбу реализация этих идей на практике приводит к формированию экстремистских явлений и даже терроризма на основе радикализма. Следовательно, радикализация общества, пропаганда и поощрение

экстремистских и радикальных идей, рост протестных и революционных настроений – это процессы, осуществляемые экстремистскими организациями [4- М].

5. Анализ и рассмотрение радикализма в контексте политической борьбы показали, что все признаки радикализма прошлых веков (классического радикализма) характерны и для современного радикализма. Например, опора на уязвимые группы, недовольных, безработных, бедных и т.д. присутствовала и в радикализме предыдущих исторических периодов. Неприемлемость политической и социальной структуры общества, которая сегодня прослеживается в учениях исламских радикалов, была характерна и для радикализма прошлых веков. Организация протестных групп, руководство ими и, таким образом, реализация политических целей на практике были характерны для радикализма и в другие периоды, и современный радикализм сохраняет эту особенность и сегодня. Наряду с этим, в процессе современной политической борьбы радикалы широко используют новые достижения науки и техники. Поэтому различные вопросы, связанные с распространением экстремистских идей и способствующие радикальной активности, должны постоянно анализироваться и исследоваться. Результаты таких исследований позволяют предоставлять практические рекомендации и необходимую информацию для предотвращения любых проявлений радикализма [3-М].

Другим источником распространения религиозно-политического радикализма является трудовая миграция. Анализы показывают, что большинство людей, вступающих в террористические и экстремистские организации, изначально мигрировали в поисках работы. Спящие ячейки экстремистских и террористических организаций действуют в среде трудовых мигрантов, осуществляя их идеологическую обработку.

6. В процессе исследования научной темы было также установлено, что в период перестройки и демократизации также появились условия для распространения радикальных идей. Закон «О свободе совести и религиозных организациях», принятый Верховным Советом СССР 1 октября 1990 года, создал

нормативную правовую основу для возрождения ислама и распространения радикальной идеологии. С этого периода резко возросло количество мечетей, религиозных школ, других религиозных организаций и объединений. В этот период также значительно увеличилась отправка молодёжи в исламские страны и ввоз в страну религиозной литературы.

В современных условиях распространение экстремистских и радикальных идей происходит через социальные сети и интернет-сайты. Террористические и экстремистские организации создали многочисленные социальные сети в виртуальном пространстве Интернета и ежедневно занимаются пропагандой радикальных идей. В настоящее время радикальная деятельность ТЭО ПИВ, «Группы 24», «Исламского движения Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир», движения «Талибан», «Исламского государства», «Джамаат Ансаруллах», салафитских и ваххабитских течений создаёт большую опасность для Республики Таджикистан [2-М].

II. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Политический радикализм всегда связан с идеологической деятельностью общественно-политических сил. Пропаганда и распространение радикальных идей приводит к радикализации различных слоев общества. Поэтому предотвращение негативного воздействия радикальной идеологии является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности. Однако в процессе борьбы с ней необходимо учитывать идеологическую природу радикализма. В таких условиях, чтобы предотвратить вовлечение молодежи и других слоев общества в экстремистские партии и движения, большую роль играет деятельность государственных органов по проведению пропагандистской и агитационной работы среди населения. Также весьма значительную работу в этой области могут проделать интеллектуалы и преподаватели вузов, ученые, исследователи и отечественные журналисты. Необходимо только учитывать, каким должно быть сущности и

содержание пропаганды и агитации. Все, кто говорит о деятельности экстремистских партий и движений, должны представлять и осуждать такое поведение всеми способами и с использованием имеющихся фактов и доказательств. Также при рассмотрении политического радикализма краеугольным камнем должна быть защита национальных интересов.

2. Снижение негативного влияния радикальных и экстремистских идей называется «дерадикализацией». В этом процессе крайне важно пропагандировать конституционное устройство государства, предоставлять подробную информацию о его ценностях и разъяснять перспективы развития государственности на основе этого общественного устройства. Особенно в условиях усиливающейся пропаганды исламского радикализма крайне необходимо повышать уровень светской культуры граждан.

3. Для поиска путей и методов предотвращения радикализма и успешной борьбы с ним крайне важно учитывать сам процесс радикализации, его методы и формы реализации. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий процесс радикализации реализуется в новых направлениях и формах, ускоряя радикализацию молодёжи. Поэтому в борьбе с радикализмом первостепенное значение следует уделять процессу радикализации, то есть процессу распространения экстремистской идеологии и экстремистских убеждений как основе формирования терроризма. Поэтому предполагается, что если проводить организованное сопротивление идеологическим течениям противника и таким образом снизить его идеологическое влияние, то желаемый результат будет достигнут.

4. Наряду с внешними факторами, внутренние факторы, особенно нерешенные проблемы общественной жизни, оказывают глубокое влияние на процесс радикализации общества. Существующие в обществе социально-экономические, политические и духовные проблемы умело используются религиозными радикалами для обвинения государства и правительства. Кроме того, наличие таких проблем позволяет им

увеличивать число своих сторонников и последователей. Эта ситуация в очередной раз заставляет нас учитывать те проблемы, которые могут привести к распространению радикальных идей в зависимости от изменчивости общества, и решать их в направлении борьбы с деятельностью экстремистских и террористических партий и движений с целью снижения уязвимости общества. В целом можно сказать, что при борьбе с исламским радикализмом необходимо учитывать факторы, которые его порождают.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализи сиёсӣ ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2017. – № 2/7. –С.314-318. ISSN 2413-5151

[2-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Мафҳум ва моҳияти радикализи сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2018. – № 1. –С.246-252. ISSN 2413-5151

[3-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Ҷанбаҳои таърихӣ сиёсии зоҳиршавии шаклҳои гуногуни радикализи сиёсӣ [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. –№ 6. – С. 285-294. ISSN 2413-5151

[4-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализм ва хусусиятҳои назариявӣ амалии он дар раванди тағйирпазирии ҷомеа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода, Муҳаммад А.Н. // Ахбори Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии

II. Научные доклады на республиканских конференциях и статьи в других изданиях

[5-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Радикализи сиёсӣ ва таъсири он ба ҳаёти сиёсии ҷомеа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Материалы Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (г.Душанбе, 29-30 апреля 2022 г.). Часть II. Общественные и гуманитарные науки. – Душанбе, 2022. – С.82-88.

[6-М]. Раҳмонзода, Ф.А. Ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон ва мубориза ба радикализи исломӣ дар минтақа [Матн] / Ф.А. Раҳмонзода // Таҷрибаи сулҳи тоҷикон ва аҳамияти байналмилалӣ он: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ (ш. Душанбе, 17-уми июни соли 2025). – Душанбе: ИФСҲ АМИТ, 2025. – С. 118-126.

Использованная литература:

1. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России. Социокультурный аспект. – Киев, 1995. – 157 с.
2. Авцинова, Г.И. Политический радикализм в России: социокультурный аспект проблемы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Г.И. Авцинова. – М., 1996. – 43 с.
3. Авцинова, Г.И. Радикализм политический. Экстремизм политический [Текст] / Г.И. Авцинова // Политическая энциклопедия в 2-х томах. Т.1. – М., 1999. – С.125-132.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология: векторы новой парадигмы / Г. М. Андреева // Психологические исследования. – 2009. – № 1(3). – С. 1.
5. Арчаков, М.К. Политический радикализм: проблема концептуального осмысления [Текст] / М.К. Арчаков // Вестник Амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. –№50. –С.71-76.

6. Арчаков, М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия [Текст] / М.К. Арчаков. – Екатеринбург: УФУ, 2013. – 296 с.
7. Бовина И.Б. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть II) [Текст] / И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин, А.Д. Тихонова // Психология и право. – 2020. – Т.10. – № 4. – С. 214-230.
8. Бовина, И.Б. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть I) [Текст] / И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин, А.Д. Тихонова // Психология и право. – 2020. – Том 10. – № 3. – С.120-142.
9. Волков, В.В. Политический радикализм в исламе и национальная безопасность России [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В.В. Волков. – М., 2002. – 198 с.
10. Волков, В.В. Политический радикализм: попытка концептуального анализа [Текст] / В.В. Волков // Вестник МГУ. Серия «Политические науки». – 2002. – №4. – С.61-72.
11. Воронина, Е.Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Е.Ю. Воронина. – М., 2013. – 183 с.
12. Добаев, И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону, 2003. – 360 с.
13. Добаев, И.П. Ислам и исламизм в современном мире [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. – 184 с.
14. Зейферд, А.К. Гражданское противодействие религиозному радикализму в Центральной Азии – с чего начинать? / Отв. ред. В. А. Кузнецов; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 69 с.
15. Зимина, Е. В. Профилактика экстремистских настроений среди молодежи как фактор социально-экономического развития региона / Е. В. Зимина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 6. – С. 15.
16. Зокиров, Г.Н. Геополитика [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Эчод, 2009. – 324 с.
17. Зокиров, Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 158 с.
18. Зокиров, Г.Н. Терроризм [матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 52 с.

19. Иванько, Н. А. Модель государственного управления в социальной сфере жизни современного российского общества / Н. А. Иванько, В. П. Торукало // Политика и общество. – 2013. – № 7(103). – С. 806-816.
20. Канинская, Г.Н. Истоки французского радикализма [Текст] / Г.Н. Канинская // Новая и новейшая история. – 2001. – №6. – С.40-49.
21. Козлов, М.В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2013. – 182 с.
22. Куделев, В.В. Аль-Каида: структуры, союзники и покровители [Текст] / В.В. Куделев. – М.: ИБВ, 2008. – 460 с.
23. Кузнецов, И. И. Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов / И. И. Кузнецов // Международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 412-425.
24. Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст] / Р.Г. Ланда. – М.: ИБВ, 2005. – 286 с.
25. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 17 [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во Политической литературы, 1968. – 560 с.
26. Лопушанский, И.Н. Радикализм: теория и практика [Текст] / И.Н. Лопушанский. -2-е изд. – СПб., 2016. – 98 с.
27. Манойло, А. В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка / А. В. Манойло // Право и политика. – 2014. – № 5. – С. 638-651.
28. Маргулис, С.Б. К вопросу о радикализации ислама в центральной азии на примере ИДУ и ПИВТ [Текст] С.Б. Маргулис, С.В. Демиденко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – №6. – С.44-63.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – 698 с.
30. Махмадизода, Н.Д. Зохиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: таҳлили фалсафӣ-иҷтимоӣ [Матн]: дис. ... докт. илм. фалсафа: 09.00.11. – Душанбе, 2020. – 320 с.
31. Махмадов А.Н. Амният ҳамаҷун падидаи системан иҷтимоӣ [Матн] / А.Н. Махмадов, Ш.А. Рачабов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 104 с.

32. Маҳмадов, А.Н. Амнияти миллӣ [Матн] / А.Н. Маҳмадов, Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Империял-групп, 2018. – 224 с.
33. Маҳмадов, А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ [Матн] / А.Н. Маҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 264 с.
34. Морозов, И.Л. Левый радикализм как политический феномен второй половины XX - начала XXI веков [Текст]: эволюция стратегии и тактики: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / И.Л. Морозов. – Саратов, 2010. – 42 с.
35. Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук [текст] / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017. – 294 с.
36. Мухаммад, А.Н. Политический терроризм как результат религиозно-этнического экстремизма [Текст] / А.Н. Мухаммад // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 444-447.
37. Назиров, Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Н.Д. Назиров. – Душанбе, 2017. – 156 с.
38. Наумкин, В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика [Текст] / В.В. Наумкин. – М.: ИД Медина, 2009. – 768 с.
39. Нурдинова, К.Х. Радикализация ислама как угроза безопасности Центральной Азии [Текст] / К.Х. Нурдинова // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – № 1-3. – С.334-339.
40. Нуриддинов, Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане. Монография [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 204 с.
41. Нурулхақов, Қ. Салафияи ифротӣ: моҳият ва таҳдиду хатарҳои он [Матн] / Қ. Нурулхақов. – Душанбе, 2018. – С.42.
42. Олимов, М.А. Таджикистан: национальное примирение и вооруженные формирования объединенной оппозиции [Текст] / М.А. Олимов, С. Олимова // Вестник Евразии. – 2000. – № 4. – С. 90.
43. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20.01.2016 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/10585> (санаи муроҷиат: 21.09.2021)

44. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22.12.2017 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/16771> (санаи мурочиат: 18.03.2020)
45. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Оли, 26.12.2019 [Захираи электронӣ]. –URL: <http://president.tj/node/21975> (санаи мурочиат: 25.02.2022)
46. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар браи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 26.01.2021 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/25005> (санаи мурочиат: 15.10.2021)
47. Петрухина, А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.А. Петрухина. – М., 2012. –170 с.
48. Пластун, В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока [Текст] / В.Н. Пластун. – Новосибирск, 2002. – 711 с.
49. Ракитянский, Н. М. Рассмотрение исламского менталитета (политико-психологическое эссе) / Н. М. Ракитянский // Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 299-314.
50. Рахматова З.Д. Религиозный радикализм среди молодежи Таджикистана: предпосылки возникновения, специфика и пути его предотвращения [Текст]: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / З.Д. Рахматова. – Душанбе, 2020. – С.70.
51. Результаты опроса на тему «Вопросы радикализма общества в Таджикистане: причины и возможные пути решения» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vecherka.tj/archives/29826> (дата обращения: 10.12.2021 г.)
52. Решетняк А.В. Опасные сети: как бороться с онлайн радикализацией в Казахстане. – Алматы, 2018. – 33 с.
53. Семедов, С. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения [Текст] / С. Семедов // Россия и мусульманский мир. – 2010. – №4. – С.72-79.
54. Семенов, С.Б. Ранний английский радикализм: политическая практика и идейная доктрина (1763-1785) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / С.Б. Семенов. – М., 1997. – 32 с.

55. Середенко, С.В. Правый радикализм в партийно-политических системах современных европейских государств [Текст] / С.В. Середенко, Н.В. Еремина. – М.: Алетейя, 2016. – 302 с.
56. Суханронӣ дар маросими ифтихои Конфронси байналмилалии сатҳи баланд дар мавзӯи “Муковимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез”, 04.05.2018 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/17564> (санаи муроҷиат: 15.11.2020)
57. Суханронӣ дар маҷлиси васеи Ҳукумати Тоҷикистон доир ба натиҷаҳои рушди иқтисодиву иҷтимоии мамлакат дар соли 2015 ва вазифаҳои барои соли 2016, 21.01.2016 [Захираи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/node/10603> (санаи муроҷиат: 26.11.2021)
58. Тодуа, З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии [Текст] / З. Тодуа. – М.: Ин-Октаво, 2005. – 272 с.
59. Хасан, М. Источник террора: идеология ваххабизма-салафизма [Текст] / М. Хасан. – М.: ЦСПИ, 2005. – 157 с.
60. Хидирзода, М.У. Роҳҳои пешгирӣ ва муковимат ба равияҳои ифротӣ [матн] / М.У. Хидирзода // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.31-40.
61. Хусайнзода, А.Б. Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) [Матн]: дис. ... ном. илм. сиёсӣ: 23.00.02. – Душанбе, 2020. – 184 с.
62. Яворский М.А. Причины радикализации осужденных в местах лишения свободы в России и за рубежом // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения. – Пермь, 2016. – С. 166-173.
63. Ятимов, С.С. Общественное сознание и общественная безопасность [текст] / С.С. Ятимов // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С.24-37.
64. Ятимов, С.С. Политический субъект и национальная безопасность [текст] / С.С. Ятимов // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №5. – С.261-271.
65. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. – 2012. – № 2. – С. 4-14.
66. Neumann, M. What's Left? Radical politics and the radical psyche. – N.Y., 1988. – 230 p.
67. Schmid, A.P. Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review, ICCT Research Paper, The Hague: International Centre for Counter-Terrorism, 2013. – 91 p.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Раҳмонзода Фаромузи Абдучаббор дар мавзун “Радикализи сиёсӣ ва хусусиятҳои он дар шароити ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 5.6.2 – Ниходҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, истиқлолияти давлатӣ, муборизаи сиёсӣ, ҷомеа, радикализи сиёсӣ, идеологияи радикалӣ, радикализи динӣ-сиёсӣ, радикализи исломии минтақавӣ, радикализи миллий ва миллий-озодихоҳӣ, радикализи иҷтимоӣ, радикализи сотсиалистӣ, радикализи модернистӣ, радикализи халқӣ-сотсиалистӣ, радикализи демократӣ, равандҳои сиёсӣ, таҳдидҳои нави замонавӣ, терроризм, манфиатҳои миллий, амнияти давлатӣ, тундгароёни исломӣ, салафия, ваҳхобия.

Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ – муайян намудани табиати радикализи сиёсӣ дар шароити муосир, таҳлилу таҳқиқи омилҳои ба вуҷуд оварандаи он ва нишон додани ҳавфу хатари ин падидаи номатлуб дар марҳилаи навини давлатдорӣ миллии Тоҷикистон мебошад.

Дар диссертатсияи мазкур бори аввал масъалаи радикализи сиёсӣ ва хусусиятҳои он дар шароити ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар раванди таҳлилу таҳқиқи мавзӯро як қатор масъалаҳои муҳим дар алоқамандӣ бо объект ва предмети таҳқиқот нишон дода шудаанд. Методҳои таҳқиқот ба назария ва амалияи сиёсӣ паҳлуҳои гуногуни радикализи сиёсиро дар бар гирифта, ба воситаи методҳои илмӣ институтсионалӣ, функционалӣ, системавӣ, меёрии ҳуқуқӣ, типологӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ таҳлилу баррасӣ гардида, дар заминаи истифодаи иқтисодӣ методологияи онҳо натиҷаҳои илмӣ зарурӣ ба таври самаранок истифода гардидаанд.

Натиҷаҳои ба даст омадаи илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар гузориши масъалҳои баррасишаванда муайян мегардад. Муаллиф радикализи сиёсиро дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ таҳқиқ намуда, ба воситаи он истифодаи роҳи усулҳои сиёсиро ифода менамояд. Дар баробари ин, дар диссертатсия масъалаи пайдоиш ва ташаккули идеологияи радикализм ҳамчун раванди сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, заминаҳои пайдоиш ва таъсири номатлуби ин зухурот ҳамчониба нишон дода шудааст. Инчунин, муаллиф моҳияти идеологияи номатлуби радикализмро, ки мақсади ба таври қатъӣ дигаргун намудани сохтори ҷамъияти сиёсӣ мебошад, асоснок намуда, таъсири онро дар муносибат бо ҳизбҳо, идеологияҳои сиёсӣ ва ғ. нишон додааст. Ба андешаи муаллиф таҳаввулоти консепсияи радикализи сиёсӣ дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ва дар замони соҳибистиқлолӣ ҳамчониба таҳлил наёфтааст, зеро дар раванди тағйирпазирӣ ҷомеа пайдоиши ин зухурот уфукҳои навро метавонад боз намояд, ки ҳамеша нӣз ба таҳлилу таҳқиқ доранд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Рахмонзода Фаромузи Абдуджаббара на тему «**Политический радикализм и его особенности в условиях обретения государственной независимости (на примере Республики Таджикистан)**» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.6.2 – Политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: Республика Таджикистан, государственная независимость, политическая борьба, политический радикализм, радикальная идеология, религиозно-политический радикализм, региональный исламский радикализм, национальный радикализм, социальный радикализм, социалистический радикализм, модернистский радикализм, народно-социалистический радикализм, демократический радикализм, политические процессы, новые угрозы современности, экстремизм, терроризм, национальные интересы, государственная безопасность, салафизм, ваххабизм.

Основная цель диссертационного исследования – определение природы политического радикализма в современных условиях, анализ и исследование факторов, вызывающих его, отражение опасности этого нежелательного явления на новом этапе национальной государственности Таджикистана.

В данной диссертации впервые изучен и исследован вопрос политического радикализма и его характеристики в условиях обретения государственной независимости Республикой Таджикистан. В процессе исследования данной темы был показан ряд важных вопросов, связанных с объектом и предметом исследования. Методы исследования политической теории и практики включают различные аспекты политического радикализма, анализируемые и обсуждаемые с помощью институциональных, функциональных, системных, нормативно-правовых, типологических и социокультурных научных методов и на основе использования их методологического потенциала необходимые научные методы. Результаты были получены эффективно. Полученные научные результаты диссертационного исследования отражены в изложении рассматриваемых вопросов. Автор исследует политический радикализм на основе анализа научной литературы, его основных признаков и через него выражают использование политических путей и методов.

При этом в диссертации обсуждается вопрос возникновения и формирования идеологии радикализма как политического процесса в Республике Таджикистан, а также всесторонне показаны основания для возникновения и нежелательные последствия этого явления. Также, автор обосновывает сущность нежелательной идеологии радикализма, целью которой является радикальное изменение общественного и политического устройства, и ее влияние на отношения с партиями, политические идеологии и т.п.

ANNOTATION

To the dissertation of Rahmonzoda Faromuzi Abdujabbar on the topic "Political radicalism and its characteristics in the conditions of gaining state independence (in the example of the Republic of Tajikistan)" to obtain the degree of candidate of political sciences in the specialty 5.6.2 - Political institutions, processes and technologies

Keywords: Republic of Tajikistan, state independence, political struggle, political radicalism, radical ideology, religio-political radicalism, regional Islamic radicalism, national radicalism, social radicalism, socialist radicalism, modernist radicalism, popular-socialist radicalism, democratic radicalism, political processes, threats modern news, extremism, terrorism, national interests, state security, Salafism, Wahhabism.

The main goal of the dissertation research is to determine the nature of political radicalism in modern conditions, to analyze and investigate the factors causing it, and to show the dangers of this undesirable phenomenon in the new stage of the national statehood of Tajikistan.

In this dissertation, for the first time, the issue of political radicalism and its characteristics in the conditions of gaining state independence in the Republic of Tajikistan was studied and investigated. In the process of researching this topic, a number of important issues related to the object and subject of research were shown.

Research methods for political theory and practice include various aspects of political radicalism, analyzed and discussed through institutional, functional, systemic, normative-legal, typological and socio-cultural scientific methods, and on the basis of the use of their methodological potential, necessary scientific results were obtained effectively. have been used.

The obtained scientific results of the dissertation research are determined in the report of the considered issues. The author investigates political radicalism on the basis of the analysis of scientific literature, its main signs, and through it they express the use of political ways and methods.

At the same time, the issue of the emergence and formation of the ideology of radicalism as a political process in the Republic of Tajikistan is discussed in the dissertation, and the grounds for the emergence and undesirable effects of this phenomenon are comprehensively shown. Also, the author substantiates the essence of the undesirable ideology of radicalism, which aims to decisively change the social and political structure, and its influence in relations with parties, political ideologies, etc. has shown.